

Мария Боталова

НЕВЕСТА АЛОГО
ИМПЕРАТОРА
свет Сагдарана

Мария Боталова
Невеста алого императора
Серия «Свет Сагдарана», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68791500

SelfPub; 2023

Аннотация

Алый император сожалеет о содеянном и готов сделать шаг навстречу. Но не все так просто. Мы делим одну постель на двоих, воспитываем вылупившегося рааха и все лучше узнаем друг друга. Однако как быть с моей тайной? Если Эроан узнает об ордене, подославшем меня, это все разрушит. Смогу ли я довериться? Сможет ли император заполучить мое доверие? И как построить отношения, когда к главе службы безопасности в его подозрениях присоединяется брат императора? Они оба хотели бы от меня избавиться. Вторая книга серии "Свет Сагдарана"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	52
Глава 4	79
Глава 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Мария Боталова

Невеста алого императора

Глава 1

– Ну же, давай. Еще чуть-чуть! Дорогой, ну постарайся. Давай еще... еще толчок!

– Когда ты так говоришь, Вивьена, у меня возникают неуместные ассоциации.

Я лишь отмахнулась от императора. Лично я могла думать исключительно об этом чуде, проклевывающемся сквозь скорлупу.

Пришло время: раах решил вылупиться. И теперь толкался изнутри, распуская по скорлупе все больше трещин. Еще один толчок – и я вижу маленький черный клювик! Затаила дыхание, наблюдая, как с очередным ударом вслед за клювиком просачивается узкая, черная головка. А потом все яйцо покрылось трещинами и рассыпалось. Встряхнувшись, раах расправил крылья. Я закусила губу, не зная, как себя вести, но не желая спугнуть малыша излишними восторгами.

Он оказался совсем маленьким: сантиметров тридцать в длину, если не считать длинный хвост из трех перьев. Узкая мордочка, желтые глазки-бусинки. Сам весь черный, изящный. А на концах перьев клубится тьма! Хвост еще где-то с

середины начинает расплываться, терять очертания и дальше тянется подрагивающими клубами тьмы. Крылья – каждое размером с самого рааха – тоже растекаются на концах. Магия колыхнется, подрагивает в непрерывном движении.

Взгляд рааха встречается с моим. Малыш наклоняет голову, издает странный звук, похожий на «курлык», взмахивает крыльями... и бросается ко мне. Все, что я успеваю, это выставить руки перед собой, чтобы подхватить рааха. Даже в голову не приходит защититься от него. Он и не нападает. Прижимается ко мне и давай тереться о живот.

– Кажется... он принял тебя за свою маму, – раздаётся ошалелое над ухом. Когда раах то ли прыгнул, то ли подлетел, скорее всего, и то, и другое, Эроан весь подобрался, готовый защищать меня, если понадобится.

– Наверное, это нормально? – предположила я, поглаживая малыша. – Раахи вылупляются в гнездах, где за ними присматривают родители. Вот он и решил, что раз я рядом, когда он вылупился, значит, мама.

Раах млел от моих прикосновений. Я чесала его щечки, макушку, длинную шею. Тихонько приговаривала:

– Какой ты красивый у меня. Как большой, какой сильный.

Кажется, мой голос ему тоже нравился. Возможно, раах слышал меня сквозь скорлупу и подсознательно чувствовал, что это я, которую он выбрал себе для защиты.

– Кушать будешь?

Раах встрепнулся. Поднял голову, посмотрел на меня.

Эроан достал из кармана заранее заготовленные кристаллы. О раахах нам известно не так много, но чем они питаются – знаем. Как создания, сотканные магией, они едят магию! Причем темным раахам нужна темная магия. А значит, ни я, ни даже Эроан не можем покормить малыша. Для этого заготовили кристаллы-накопители, а Даррэн залил в них свою магию – тьму с небольшой примесью ветра. Он единственный в нашем окружении, у кого тьма похожа по чистоте на магию самих фениксов.

Эроан протянул ладонь с тремя кристаллами, предлагая их рааху. Тот насторожился, кося глазом, но не спеша принимать угощение.

– Вероятно, магия крови отпугивает его, – заметил Эроан. – Лучше будет, если ты покормишь рааха.

– Возможно. А может, и нет. Милый, – я погладила рааха. – Знакомься, это Эроан. Грозный император, обладатель проклятой магии. Но он не собирается тебе навредить. Сейчас Эроан всего лишь хочет тебя покормить. Позволишь ему?

– Полагаешь, он тебя понимает?

Я пожала плечами. Раах что-то курлыкнул и... повернулся к Эроану попой.

Хм... По крайней мере, я попыталась.

Лицо Эроана нужно было видеть! Таким оскорбленным и в то же время растерянным он еще не выглядел.

– Малышу нужно привыкнуть. Он еще в яйце испытал чувство опасности. Прежде чем доверится кому-то еще, этот кто-то должен доказать, что достоин доверия. – Поймав задумчивый взгляд Эроана, я взяла у него кристаллы. Присела на диван и принялась кормить малыша. Тот сразу оживился, потянулся к первому кристаллу. Приложил клювик к поверхности, раз – и кристалл посветлел, становясь прозрачным. Раах впитал в себя темную магию. Та же участь постигла остальные кристаллы. Последний, шестой, раах трогать не стал. Покрутился у меня на коленях и уютно устроился, будто в гнезде.

Покушал – теперь можно и поспать.

– Собираешься сидеть с ним целый день? – хмыкнул Эроан.

– Отнесу в гнездо, – сказала со вздохом, проводя пальцами по перышкам, на концах клубящимся тьмой. Прохладные, на ощупь похожи на волокна тумана, только все же плотнее. – Пусть привыкает спать в гнезде.

– Подожди. Нужно убрать крошку скорлупы.

– Не думаю, что малыш готов познакомиться с Даррэнном. Пусть отдохнет сначала.

– Я сам, – Эроан качнул головой.

Подошел к гнезду, простер над ним руку. Между пальцев я заметила очередной кристалл. Эроан умеет пользоваться магией тьмы и любыми стихиями, только в качестве источника использует артефакты. На самом деле мало кто на это

способен. Как я уже знаю, для этого нужно недюжинное мастерство – чтобы применять чуждую магию, отличную от той, что дана при рождении.

Из кристалла вырвался поток тьмы и подхватил остатки скорлупы, перетирая в пыль. Раах не проснулся. Похоже, умаялся маленький, пока из яйца выбирался. Теперь ему нужно хорошенько отдохнуть.

Я осторожно перенесла его в гнездо и уложила в центр се­мигранника. Странно такое нежное, мягкое существо класть на камни, но... это же раах. Им полагается спать на камнях.

Еще немного полюбовавшись на малыша, я направилась к выходу. Эроан вышел первым и придержал для меня дверь.

Я чуть не споткнулась на пороге.

– А он мальчик или девочка?

Эроан поймал меня за руку. На всякий случай. Усмехнулся.

– Мальчик.

– Как ты определил?

Я вдруг поняла, что до смешного мало знаю об определении пола у птиц и обо всем, что с этим связано. О раахах – тем более, учитывая, что они не совсем птицы.

– Насколько мне известно, самцы крупнее самок. Этот раах совершенно точно самец.

Ну хорошо. А то я уже начала строить теории, как Эроан определил пол по особенностям циркуляции крови.

Мы вернулись в мою спальню, но здесь не задержались –

прошли в гостиную.

Три дня назад я переехала во дворец. Но только вчера перебралась в новые покои – их перестраивали в соответствии с новым проектом. Как удалось выяснить по перешептываниям слуг, до моего появления покои пустовали. Потому как соседствовали с императорскими и были созданы специально для супруги императора, еще до прихода Эроана к правлению. Вот только он ни одну из своих любовниц сюда не пускал. Довольствуясь кратковременными интрижками, естественно, даже не планировал задействовать прилегающие к его собственным покои.

Я не обольщалась. Знала, что эта мера временная и только из-за рааха. Вот из-за него и пришлось слегка перестраивать комнаты, вернее, входы-выходы.

Наши спальни остались смежными. Так что, не бегая по коридору, можно было легко попасть из моей спальни в спальню Эроана и наоборот. Естественно, каждая спальня вела в свою собственную ванную, а еще имелся выход в личную гостиную. Но моя спальня побила рекорды. Кабинет переоборудовали и соединили со спальней коротким коридорчиком, превратив в комнату для рааха. Конечно, это временная мера, как и мое проживание в этих покоях, но пока планировалось растить рааха. Эроан не вдавался в подробности, однако складывалось ощущение, что наладить контакт с фениксами не так-то просто. На это уйдет время. А пока я позабочусь о раахе.

Для себя решила, что как только Эроан велит перебраться из соседних покоев куда-нибудь подальше, где полагается жить любовнице, на этом я прекращу наши отношения. Если бы он сразу поселил меня где-нибудь на другой половине дворца, я бы это приняла. Но не так: сначала приблизить, а потом отдалить. Если отдалит – значит, отдалит во всех смыслах.

– Вылупился? – Даррэн ждал нас в гостиной. Как правило, без разрешения он ко мне не врывается. Но сегодня особый случай.

– Вылупился, – ответили с Эроаном одновременно.

– Самец или самка?

Мы переглянулись. Император улыбнулся, я не удержалась от смешка.

Важный вопрос, да.

Надо бы придумать рааху имя.

– Не понял. У раахов не бывает пола, мы ошибались?

– Не ошибались. Самец, – ответил Эроан, не поясняя столь странную реакцию на простой вопрос.

– Я пойду...

Император поймал мой взгляд и заступил Даррэну дорогу.

– Чуть позже. Раах заснул. А когда он выспится, вы вместе с Вивьеной сходите к нему.

– Значит, и здесь не обойдемся без Вивьены? – фыркнул маг.

– Кажется, раах принял Вивьену за свою маму.

Я полюбиовалась, как Даррэна перекосило.

– Побудешь пока рядом с ним? Трудно предугадать, когда раах проснется и как себя поведет.

Я согласно кивнула.

– Конечно. Не хочу, чтобы он проснулся в одиночестве.

– Ну а мы с тобой пойдем прогуляемся и поговорим о делах, – заявил Эроан, уводя Даррэна из моих покоев.

Я устроилась в гостиной с книгой. Правда, вчитаться в текст никак не получалось – отвлекали мысли, перескакивая с темы на тему.

Вчера я зашла к заключенному в темнице Мальену. Конечно, с разрешения Эроана. Однако он не стал присутствовать при нашем разговоре. Хотя я была осторожна – вполне допускала мысль, что кто-нибудь нас слышит и все передаст императору.

– Вы ведь знаете, что Эроан часто меняет женщин, – я начала издалека, рассматривая осунувшегося мага. Ни синяков, ни следов пыток – только ожоги на лице, шее и руках. Полагаю, имея в арсенале магию, допросы в этом мире проводят как-то иначе. А ожоги... они, вероятно, остались после вспышки моей силы.

Мальен выглядел изможденным и равнодушным к дальнейшей судьбе. Он уже смирился с произошедшим.

– Знаю, – откликнулся лорд. Мог бы не отвечать. Но по какой-то причине решил со мной заговорить. Поднял глаза, встречая бесцветным взглядом.

– Почему вы решили, что план сработает? Что Эроан захочет меня освободить?

– Он ведь захотел. Разве нет? – Мальен кривовато усмехнулся. Поморщился немного от боли.

Мне сделалось нехорошо.

– Я была приманкой.

– Да, были. Но фальшь я бы заметил. Меня не просто так отправили вместе с делегацией. Я прекрасно разбираюсь в людях. Разглядел в вас загадку. А интерес Эроана не нужно было разглядывать – видно с первого взгляда. Вы оказались приманкой, но Эроан не хотел вами рисковать.

Странно услышать подобное от преступника, который похитил меня. Но еще сильнее удивил интерес, который вдруг слабым огоньком замерцал в глазах мага.

– Вы собирались снять метку?

– Метку? Нет на вас никакой метки, Вивьена. Я достаточно сильный маг, чтобы говорить наверняка. Нет на вас метки, можете быть уверены.

Я ошеломленно замерла, пытаюсь осмыслить.

Как это нет метки? Но она точно есть, я знаю! Орден следит за мной. Я сама давала клятву на посвящении, сама усилила метку.

Но более слабые маги не видели ничего.

Значит ли это... что Мальен тоже не настолько силен, чтобы рассмотреть метку ордена?

А ведь вполне может быть. Тайный, могущественный ор-

ден отправил меня к императору. Вряд ли для того, чтобы я умерла от руки Эроана. Они были уверены, что никто мою метку не увидит, даже сам император.

Это... потрясает. Потрясает осознанием таящейся в ордене мощи и глубиной задницы, в которой я оказалась.

– Но что вы скрываете, Вивьена? Чем зацепили нашего императора?

Мальен поднялся. Я отшатнулась от решетки.

– Не бойтесь. Я не причиню вам вреда – просто не смогу, – он усмехнулся.

– И все же предпочитаю держаться от вас подальше.

Я развернулась и поспешила покинуть темницу.

Вот и сейчас размышляла, что теперь делать.

Мальен притворился, будто увидел метку. Чтобы заманить меня в ловушку, хотя в итоге я сама пришла к нему в руки, когда последовала за нанявшей Жанну незнакомкой.

Тот день все изменил.

Эроан перевез меня со всеми вещами во дворец. Решил, что я стану его любовницей. На самом деле поразительное постоянство! Чтобы завести любовницу не на пару ночей, а на неопределенное время, да еще с переездом, не говоря уже о соседних покоях – впечатляет.

Но с тех пор, как близость между нами впервые случилась, мы вместе не спали. Несмотря на громкое заявление «Я тебя хочу», Эроан ходил вокруг да около и против моей воли не настаивал. Возможно, понимал, что все испортит, если

будет давить. Возможно, ему нужно было время осмыслить произошедшее. Осознать, что я не просто так оказалась на балу – воспользовалась услугами Махтисса. Намеренно познакомилась с Эроаном. Пусть даже это были его чувства – заинтересованность во мне. Пусть это было его решение – ухаживать за мной, завоевывать. Но первый шаг не был случаен. А это не так-то просто принять.

Пару раз Эроан пытался подойти, поцеловать меня. Однако на поцелуях все и заканчивалось. Да, страсть никуда не делась, она по-прежнему полыхала так ярко, что почти сводила с ума. Но только почти. Эмоции не позволяли мне пойти за страстью, а Эроан не переступал черты, наталкиваясь на мое сопротивление.

Мне тоже нужно осознать.

Эроан использовал меня как приманку. Не побоялся бросить в лапы предателям, лишь бы поскорее вывести их на чистую воду и поймать на горячем.

Я понимаю его чувства. Понимаю, что Эроан хотел самому себе доказать: он все тот же суровый император, который ставит выше всего благополучие империи. И никакая девка не изменит этого!

Я знала, на что иду. Знала, что так будет. Или, по крайней мере, может быть. Но как теперь подпустить Эроана, когда он, по сути, предал меня?

Обиды нет. И разочарования тоже нет. В конце концов, я не ждала от Эроана больше, чем он может дать. Как и дове-

рия... его теперь тоже нет.

Надо подумать. Разобраться в себе и своих чувствах. Тем более что сбежать не получилось. Придется остаться и разгрести все, что наворотила.

Да еще от ордена теперь не избавиться!

Поморщилась, массируя виски.

Еще не хватало, чтобы голова разболелась на фоне бесконечного стресса.

Пока не знаю, что предпринять, пожалуй, подумаю о чем-нибудь хорошем.

Как бы назвать рааха?

Птах? Глупо. Чернуля? Тьфу, как-то по-женски звучит. Может, Черныш? Банально. Потеряшка? Совсем какой-то бред.

Нужно что-то необычное, особенное. Как он сам – маленький храбрый птенец, еще в яйце подвергшийся опасности. Но при этом умудрился выбрать меня, да еще защищал от магии Даррэна.

Перевертыш! Бунтарь! Хотя нет. Ужасно звучит.

Везунчик? Кошмар.

Гоша? Василий? Станислав? Нет, это уже перебор...

Раах проспал до самого вечера. Пару раз я приоткрывала дверь, заглядывала к нему, но малыш никак не реагировал. Может, магию усваивал? Кто знает этих волшебных существ.

– Все еще спит? – Эроан зашел ко мне через пару часов.

– И ухом не ведет... у раахов есть уши?

В школе ведь хорошо училась. Биологию знала. Но совершенно не помню строение птиц! К слову, рааха можно назвать птицей лишь с натяжкой. Да, по виду – птица. Но все равно магическое создание, а значит, может быть каким угодно.

– А ты потом рассмотри подробнее, что у него есть, чего нет, – усмехнулся Эроан. Прозвучало несколько двусмысленно. – Ушные отверстия располагаются на голове, смещены немного в сторону затылка.

– Рассмотрю, – я кивнула. И правда не помешало бы изучить малейшие подробности.

– Поужинаешь со мной?

– Конечно, – согласилась я. Перевела взгляд на дверь спальни. – Только раах...

– Еду принесут в гостиную, – Эроан понятливо кивнул. – Я распорядился.

Пока мы устраивались за столом, а слуги сновали туда-сюда, расставляя аппетитные, ароматные блюда и разливая напитки, Эроан заметил:

– Даррэн рвется к рааху. Но я решил, что лучше пусть завтра. До послезавтра он, увы, не дотерпит. Скончается от любопытства.

Я улыбнулась, представляя, как маг бьется в агонии из-за нестерпимого желания взглянуть на рааха. Неплохой вариант, по-моему.

– Это хорошо, что завтра. Сегодня малыш только вылу-
пился, он еще не понял, где оказался, с кем, почему. Ему
нужно время немного освоиться. Но он пока не просыпает-
ся. Как думаешь, это нормально? – я все же немного встре-
вожилась.

– Я не знаю таких подробностей, – Эроан качнул голо-
вой. – Но, думаю, нормально. Раах испытал сильный стресс.
Ему нужно время, чтобы набраться сил. Думаю, завтра мы
полюбимся на активного птенца.

– А как насчет?.. – я приподняла бровь, многозначительно
кивая на служанку.

Она поставила последнюю тарелку и поспешила удалить-
ся.

– Все слуги давали магическую клятву о неразглашении.
Что увидят или услышат во дворце – останется с ними. Рас-
сказать кому-либо не смогут. Не беспокойся, слухи не пой-
дут. Нам это ни к чему. Часть аристократов съезжает на этой
неделе. Некоторые останутся. Но в этой части дворца не по-
явится никто посторонний. В твоём распоряжении неболь-
шой парк с прудом. Туда доступ посторонним тоже отныне
закрыт. Можешь выгуливать рааха там.

Я зависла, размышляя над словом «выгуливать». Одно-
значно, гулять с раахом нужно. Вот только насколько умест-
но слово «выгуливать»? Он все же не собачка и не домашний
питомец.

– Нам нужно поговорить, – заявил Эроан, когда мы закон-

чили с ужином.

– Я тебя слушаю, Эроан.

Император не спешил перебираться ко мне на диван. Продолжал сидеть в кресле, внимательно рассматривая меня через стол. Со стола уже почти все унесли – оставили только напитки и ягоды.

Ягоды... они напоминают мне о времени, проведенном в доме за водопадом. И набор ягод почти тот же самый. Не хватает пары видов. Забавно. В наших отношениях тоже теперь не хватает... чего-то.

– Ты переехала ко мне во дворец. Ты живешь в соседних с моими покоях. Но при этом ты стала дальше, чем когда жила в отдельном доме.

– Многое между нами произошло. Ты тоже не спешил снова сблизиться.

– Я обдумывал. Знаешь... в тот момент, когда ты очнулась после похищения... ты вела себя так, будто наши отношения важны для тебя. Ты не захотела их терять. И не позволила мне их разрушить.

Я не спешила отвечать. Эроан продолжал:

– Не перестаю удивляться твоей мудрости. После того, как я сделал из тебя приманку, ты могла обидеться, накричать на меня, оттолкнуть. Но вместо этого ты сделала шаг навстречу, чтобы я не оттолкнул тебя.

Умен император. Ответила спокойно:

– Я не обижалась.

– Значит, твоя холодность – это не обида? Тогда что? Разочарование? Злость? Что именно?

– Отсутствие доверия.

Молчание затянулось. Наконец Эроан спросил:

– А раньше ты мне доверяла? Зная Даррэна, могу предположить, что он успел тебе наговорить. Наверняка не раз напомнил, что я император, что благо империи для меня превыше всего. Что я буду действовать в угоду империи, даже если придется рискнуть тобой.

– Даррэн говорил, – я не стала отрицать.

– Так и произошло. Я рискнул тобой, чтобы вывести на чистую воду предателей. И ты знала, что я могу так поступить. Откуда могло взяться доверие?

Я вздохнула. Помолчала немного, подбирая слова.

Разговор выходит тяжелый. Но он необходим, чтобы продвинуться вперед. Или чтобы отстраниться друг от друга, расставить все точки над «и».

– Да, я все знала. И даже ни на что не претендовала. Но ты продолжал ухаживать за мной. Доказывал, что ты достойный мужчина. Я все-таки подпустила тебя. Дала тебе шанс.

И не имеет значения, что это было своеобразным прощением. Я планировала сбежать, но... действительно подпустила Эроана слишком близко к себе.

– Я подпустила тебя, а ты сразу после этого предал меня. Я понимаю тебя. Не осуждаю и не обижаюсь. Это был твой выбор. Ты имел право так поступить. Ты император, а я –

всего лишь девка, одна из многих.

– Ты не одна из многих. Ты отличаешься от остальных.

Я качнула головой:

– Теперь дай мне договорить, пожалуйста. Конечно, я не одна из многих. Конечно, я отличаюсь. Я достойна самого лучшего мужчины. Достойна заботы, защиты, любви – всего того, что обычно дает мужчина, когда женщина вступает с ним в отношения. Но ты поступил со мной так, будто я одна из многих и достойна лишь того, чтобы использовать меня. Быстро и эффективно. Я больше не могу тебе доверять.

– А без доверия нет близости, – Эроан невесело усмехнулся. – В том числе физической.

– Мне нужно время, чтобы переступить через это. Осмыслить, пережить. Но если секс – единственное, что тебя интересует... уверена, ты найдешь множество способов найти его на стороне. Без всех этих заморочек.

– Проблема в том, что секс – это все же не единственное, что меня интересует. Проблема во мне, – Эроан пристально смотрел мне в глаза. – Я решил действовать по старому, привычному сценарию. Возможно, даже хотел разрушить все. А ты... ты остановила эту волну разрушения. Больше я не хочу разрушать. Я хочу все исправить.

Мне нечего на это сказать. Я не ношу с собой список под названием: «Как создать доверие после предательства».

– Когда увидел тебя там... беззащитную, лежащую на полу в подвале... я понял, что натворил. Понял, что больше не

допущу этого.

Эроан поднялся, разом оказываясь рядом. Обняв, притянул к себе.

– Мне не хватает прежней тебя. Твоей улыбки, веселой или соблазнительной. Не хватает твоего расслабленного, звонкого смеха. Легкости, бурлящей энергии. Искрящихся глаз. И тепла в них, когда ты смотришь на меня. Я сделаю все возможное, чтобы это вернуть. Я обещаю, Вивьена. Обещаю, что больше никогда не стану подвергать тебя опасности. Отныне я буду защищать тебя и беречь. Я не предаю тебя. Больше – нет. Ты не представляешь, насколько мне самому мерзко от мысли, что я все же совершил эту ошибку. Любить не обещаю. Возможно, я даже не знаю, что такое любовь. Возможно, не способен на это чувство. Но я буду нежен и заботлив. Я хочу, чтобы ты была счастлива рядом со мной.

Я улыбнулась, проводя рукой по волосам императора. Надо же, никогда бы не подумала, что меня так будут привлекать длинные волосы. В родном мире на Земле это казалось, скорее, странным, чем привлекательным. А к длинным волосам Эроана рука тянется сама собой. Зачем отказывать себе в этом крохотном удовольствии?

Поймала огонек в янтарных глазах, когда кончики пальцев случайно коснулись его щеки.

– Ты мне веришь?

– Ты говоришь искренне. Я верю, что ты сам веришь в свои слова. А как оно будет – посмотрим, – сказала мягко,

не отнимая руки от его щеки.

– Я могу тебя поцеловать? Очень хочется это сделать.

– Поцеловать можешь. Я не против.

Эроан подался вперед и завладел моими губами.

Эроан Арк-Каран

– Я... я не видел... никакую... метку, – прохрипел Мальен, падая на пол и теряя сознание из-за закипающей крови.

– Думаешь, не врет? Это единственный момент, в котором он не раскололся. – За спиной императора раздался задумчивый голос Даррэна. Маг только что появился в клубах тьмы – только у него есть разрешение на перемещение прямиком в темницу.

– Думаю, не врет, – заключил Эроан.

– Вот и тот маг, к которому Вивьена обращалась ранее, уверял, что на ней метки не было. Хочешь, просканирую?

– Нет. Не трогай Вивьену.

Они вместе переместились в кабинет к Эроану, чтобы продолжить разговор в более приятной обстановке.

– Тебе не кажется это странным? Вивьена обратилась к Махтиссу, чтобы получить шанс познакомиться с тобой. У нее, как выясняется, есть невидимая метка, которую почему-то даже такой сильный маг, как Мальен, не может разглядеть. Или у Вивьены навязчивая идея насчет этой метки, а на самом деле ее не существует. Это все же стоит проверить, чтобы знать наверняка.

– Во-первых, Даррэн. Ты своей магией к Вивьене не прикоснешься, – спокойно возразил Эроан, устраиваясь за столом.

– Кстати о магии... Почти первозданный свет! Откуда она такая взялась? Да-да, я понимаю, что ты император, а я – всего лишь глава твоей службы безопасности. Но ты сам нередко напоминал, чтобы я перестал соблюдать субординацию. Думаю, это время пришло. И я готов дать тебе совет.

Эроан приподнял бровь, ожидая продолжения. Даррэн добавил:

– С Вивьеной что-то нечисто. Разберись, откуда она и зачем трется возле тебя, пока не стало поздно.

– Говоря откровенно... – Эроан усмехнулся, – трусь возле нее именно я. Да, Вивьена пришла на тот бал. Но это я обратил на нее внимание. Это я решил, что она будет моей. Это я ухаживал за ней, добивался ее расположения.

– И действовал по плану Вивьены. Думаешь, это случай вас свел? Должен признать, девчонка достаточно умна, чтобы не просто заявиться на бал, но и привлечь твое внимание. Бедняга Кархот был всего лишь жертвой чужого плана. Тебе не кажется странным, что яблоко угодило прямо в тебя? Не кажется, что Вивьена может обладать скрытыми талантами? Меткостью, например. Опять же, умение маскироваться.

– Маскироваться она не очень умеет.

– Маскироваться умеет. Следить – не очень, это да...

– Что-то не сходится.

– Не сходится, – согласился Даррэн.

И все же стоит признать, что Эроан сам об этом задумывался. Непонятно откуда взялась. Хотя это, конечно, можно проверить. Более того, в самом начале, когда Эроан только заприметил Вивьену, Даррэн провел поверхностную проверку, разузнав подробности о жизни семейства Термаль. Но откуда мог взяться почти первозданный свет? Такой чистый, такой сильный.

Вивьена и сама не знала о своей магии, в этом можно не сомневаться. Во время тренировок с Даррэном вырывались лишь крохотные искорки. Они, темные маги, даже не могли определить их чистоту по такому количеству слабого света. Думали, что в таком количестве магии просто не ощущают примеси, которых, как выяснилось позднее, попросту не было.

Когда Вивьена бросилась в панике метаться в клубах тьмы, она использовала крохи магии. Такое невозможно подделать. Она не знала, какой силой обладает. До сих пор у нее не было доступа ко всей мощи первозданного света. Что изменилось теперь? Трудно поверить, что дело только в тренировках. Может быть, отчасти они и помогли. Но должно быть что-то еще.

Появление рааха из яйца? Нет, расхождение в несколько дней.

Опять же, эта метка. Почему Вивьена так уверена, что на ней есть метка? Мальен – сильный маг. Он должен был уви-

деть. Однако на навязчивую идею не слишком похоже.

– Почему ты не хочешь проверить? – спросил Даррэн. – Почему не хочешь разобраться?

– Я хочу. Но не стану этого делать.

– Я тебя не понимаю.

– Считаю, я выдал Вивьене некоторый лимит доверия.

– Я не буду говорить, как это звучит. Потому что тогда ты меня точно одернешь. Но император не может раздавать свое доверие просто так. Слишком оно дорого. И слишком опасно, если оказывается не в тех руках.

– Кроме странностей со знакомством, Вивьена пока не сделала ничего, чтобы я мог подозревать ее в недобрых помыслах по отношению к себе. Она не собирается меня использовать. Она была настолько искренна, насколько могла – я это чувствовал. И... я пообещал ей не вмешиваться. Пока. Дать ей немного времени. Пусть делает что хочет. А мне есть на чем сосредоточиться.

– На чем же?

– На заговоре, к примеру.

– Заговора больше нет. Зачатки переворота в западных провинциях полностью подавлены. Сегодня мы взяли последних мятежников, – отрапортовал Даррэн. Не удержался от усмешки: – Я как раз пришел, чтобы сообщить тебе это.

– Прекрасно, – Эроан кивнул. – Значит, появится время, чтобы заняться орденом и фениксами. К тому же... – он нахмурился, – что-то мне подсказывает, между орденом и фе-

никами есть какая-то связь.

– А у нас теперь есть преимущество, – ухмыльнулся Даррэн. – Я, наконец, могу взглянуть на рааха?!

– Завтра. Я обещал Вивьене, что до завтра мы не будем беспокоить рааха.

– Не понимаю... – Даррэн качнул головой. – Девушка с почти первозданным светом и темный раах. Что он в ней нашел?

– Защиту и любовь?

– А должен бы найти магию, схожую со своей.

– Например, твою? – Эроан усмехнулся.

– Например, – губы Даррэна растянулись в мечтательной улыбке. – Я бы не отказался от рааха в помощниках...

Глава 2

Стася

Меня разбудило странное шевеление поверх одеяла. Сначала мне даже подумалось, что это Эроан не выдержал – наведалься в спальню и теперь начнет соблазнять. Улыбнулась, представляя картину. Пожалуй, я бы не отказалась немного поиграть.

А потом оно шустро поползло вверх по моим ногам.

На руку Эроана или какую-либо другую часть тела, по ощущениям, это совсем не походило. Не походило и на паука, который мог бы свалиться с потолка, хотя насекомых во дворце я пока не видела – похоже, отпугивали магией тьмы.

Магия тьмы... В голове что-то щелкнуло.

Наверное, только поэтому я не заорала, когда села и встретила глазами с горящим в ночной темноте желтым взглядом.

Раах что-то курлыкнул и пополз дальше.

– Эй, ты куда? – удивилась я, переводя дыхание. На самом деле слегка перепугаться успела. И теперь меня потряхивало.

Малыш снова посмотрел на меня, ткнулся клювом в руку, ласково потерся и принялся устраиваться у меня на животе.

– Разве тебе не понравилось спать в гнезде? Но твои сородичи так и поступают. Хотя... возможно, они просто не

знают, что бывают такие замечательные мягкие постели. И животы. Э нет, так не пойдет, малыш.

Я сняла рааха с живота и переложила себе под бок.

– Вот так тебя устроит?

Малыш коротко прострекотал, завозился и свернулся клубочком, причем весьма компактным.

Всегда удивлялась, как кошки умудряются так делать: сначала развоятся, занимая половину постели, а потом свернутся клубочком – и такими крохами становятся. Вот и раах, несмотря на приличный размах крыльев и длинный хвост теперь выглядел весьма компактно.

Я вздохнула. Пожалуй, недавняя шутка «я, император и яйцо между нами» вполне может стать правдой. Только не яйцо, а раах, но романтики это, увы, тоже не добавляет.

Однако подумаю об этом завтра...

Кровать у меня огромная, так что за ночь мы с раахом побывали в разных ее частях, но в процессе периодически встречались. То ли случайно, то ли малыш намеренно переползал поближе ко мне. Намеренно и упорно. В итоге я проснулась на второй подушке, а раах – с другой стороны, причем ближе к бедру, закинув на ногу крыло и половинку хвоста. А я-то думала, почему мне снилось, будто я на пляже в окружении красавчиков, которые обмахивают меня перьевыми веерами и временами так волнительно щекочут...

К слову, компактным раах больше не выглядел. Наоборот,

развалился так, что возникло некоторое ощущение тесноты.

Хм... Эроан сильно удивится, если я попрошу кровать побольше?

Минуту или две я еще смотрела на рааха, дрыхшего без задних ног, как говорится. Ноги-то у него, конечно, были. Одна подогнута так, что почти сливается с пузиком, вторая вытянута и отброшена набок. А лежит раах на спине.

Интересно, это нормально – так спать? Обычно, если животные открывают живот, это означает, что они чувствуют себя в безопасности. Может, рааху спокойней в моей постели, чем в каменном гнезде?

Я решила воспользоваться случаем и рассмотреть хорошенько малыша. Наклонилась ближе, изучая малейшие детали. Вот лапка с четырьмя длинными пальчиками и острыми коготками на концах, пятый – короче, отставлен назад для улучшения опоры. Пузико покрыто короткими перышками, на концах лишь слегка расплывающимися черной дымкой, а вот хвост из трех узких перьев похож на растекшийся по постели туман. Нашла и ушки, о которых говорил Эроан. Совсем крохотные, едва заметные на фоне черноты.

Провела осторожно по перышкам, наслаждаясь их прохладой. Удивительное ощущение – трогать эту тьму на концах. Она как будто ласкает кончики пальцев, прогибаясь под ними и обволакивая.

Открылся желтый глаз, уперся в мое лицо.

– Я тебя разбудила? Прости, малыш. Но так хотелось к

тебе прикоснуться.

Я продолжала нежно поглаживать. Раах курлыкнул и перевернулся, подставляя под мои пальцы правый бочок.

– Хочешь, чтобы здесь погладила? Ты такой мягкий, такой приятный на ощупь, – приговаривала, продолжая поглаживать рааха. – Как бы тебя назвать? Ты ведь меня понимаешь? Давай я буду предлагать имена, а ты сам решишь, какое тебе по нраву?

Стук в дверь удивил. И, кажется, напугал малыша. Только что он нежился под моими руками и вот уже юркнул с кровати на пол. Фьють – и нет его, спрятался! Причем от шустрого движения раздался именно такой звук, похожий на «фьють».

– Кто? – спросила недовольно, свешиваясь с кровати. Ага, спрятался за приспущенный кончик одеяла. Вон клубы тьмы слегка выбиваются.

– Леди Вивьена, прошу прощения, – раздался голос служанки, которая уже несколько дней обслуживала меня. – Его величество Эроан велел передать вам, что сразу после завтрака будет ждать вас вместе с лордом Даррэнном в саду.

– Тогда накрой мне в гостиной. Я скоро выйду.

– Да, леди Вивьена.

Значит, Эроан весь в делах. Иначе выбрал бы местечко поближе – скажем, гостиную в его покоях. А Даррэн не утерпел – накинудся на императора с раннего утра.

– Малыш, ты как там? Служанка ушла. Вылезай.

И как показывать Даррэну рааха, если он от каждого шо-

роха шугается? Но какой он шустрый! Фьютъ – и нет. Хм...
– Шустрик? – позвала вопросительно.

Раах запрыгнул на постель, недовольно встряхнулся всем телом.

А он и правда на удивление сообразительный.

Фьютъ... да что же засело в голове. Фьютъ... фью... фьюрь... О! Кажется, придумала.

– Фьёр?

Раах уставился на меня задумчиво. А потом вдруг ущипнул за палец.

– Не понравилось? Или... понравилось?

Снова легонько ущипнул.

– Давай ты будешь как-нибудь иначе изображать согласие?

Раах потерся о руку макушкой.

– Вот... так, определенно, лучше. Мой маленький Фьёр. Странное имя, но тебе идет.

Лучше, чем Станислав или Чернуля.

– А как насчет водных процедур? Ты любишь купаться?

Спросила – и задумалась. Откуда новорожденному, в смысле, только-только вылупившемуся рааху знать человеческие слова и их значение? Да он воду ни разу не видел!

Я выбралась из постели и направилась в ванную. Раах поспешил вслед за мной, забавно подпрыгивая на ходу.

Передвигается он и правда очень быстро. Это радует. Тот, кто хорошо бегают, сможет о себе позаботиться, даже если

еще не умеет летать.

Едва я открыла дверь, как раах юркнул в ванную и засуетился, осматривая все вокруг. Не удержалась от улыбки. Он такой милый.

Вслед за Фьёром прошла в ванную. К слову, она по-королевски, вернее, по-императорски огромна. В отличие от покоев, выделанных в теплых тонах, ванная комната выложена из светло-серых и голубых камней с синими прожилками. Размерами она не уступает спальне в моем столичном доме. Мини бассейн с джакузи, тумбы и шкафчики со всеми необходимыми принадлежностями, пара деревянных лежаков с шелковистыми подушечками на сиденьях и много свободного пространства.

Включила воду. Фьёр с любопытством сунулся клювом под теплую струю. Сначала отпрянул, зафыркал. Затем опять подался вперед, какое-то время постоял, позволяя воде стекать по клюву. А потом рванул вперед и плюхнулся в бассейн, уже всем телом забираясь под воду.

Похоже, купаться он все-таки любит...

В итоге утренние процедуры сильно затянулись. Я поймала себя на мысли, что не расстроюсь, если Даррэн вдруг умрет от нестерпимого любопытства.

Я наотрез отказалась лезть в воду вместе с раахом. Это выглядело слишком странно! Когда бассейн наполнился, тьма рааха растеклась по поверхности и расстелилась темной дымкой, создавая довольно-таки жутковатое зрелище.

Купаться в этом нечто, естественно, не хотелось. А раах все никак не желал выбираться наружу – ему неожиданно понравилось нырять и выныривать, нырять и выныривать.

После купания прошла в гостиную – завтракать. Раах отправился за мной и теперь с интересом исследовал гостиную. Пожалуй, это даже хорошо, что он пока хвостиком за мной ходит. Проще будет за ним присматривать.

Эроан накануне оставил несколько камней, чтобы покормить Фьёра. Так что малыш тоже подкрепился. В качестве эксперимента дала ему понюхать сок и еду. Малыш засунул клюв в стакан, пустил пару пузырьков и принялся за изучение блюд. Но, кажется, обыкновенная еда его не привлекала – только магическая энергия.

– Ну что, Фьёр? Пойдем прогуляемся? Заодно познакомишься с одним магом. Между прочим, он стерег тебя, охранял, пока ты был яйцом.

Разговаривать с раахом уже не казалось мне странным, даже если он понимал далеко не все.

В саду рааху понравилось. Так сильно понравилось, что через пару секунд я заозиралась, нигде не находя малыша.

– Вивьена! – окликнул Эроан.

Император в компании с Даррэном шли по тропинке навстречу.

– Ты оставила рааха в комнатах? Он еще не проснулся?

– Проснулся. И даже был где-то здесь. Пару секунд назад.

– Раах сбежал от тебя? – переспросил Даррэн.

– Не знаю, не знаю, – протянула задумчиво, продолжая высматривать черный дымок по кустам вдоль тропинки да по деревьям. – Возможно, он почуял приближение чужаков.

– Я ему не чужак, – фыркнул Даррэн. – Раах впитал мою магию и должен это знать.

Я многозначительно промолчала.

– Он не должен был далеко уйти... – Эроан тоже принялся высматривать рааха.

– Я бы не была так в этом уверена...

– Почему?

– Он так быстро двигается... Фьють – и нет!

– Фьють? – переспросил Эроан.

– Что за странное слово «фьють»? – удивился Даррэн.

– Фьёр так двигается. – Под двумя непонимающими взглядами пришлось пояснить: – Теперь так зовут малыша.

– Ты назвала рааха Фьёр?! – поразился Даррэн. Видимо, сочетание звуков опять не понравилось.

Эроан для разнообразия решил промолчать. Это правильно, что не стал критиковать мой выбор.

Больше не отвлекаясь на разговоры, зашагала по тропинке.

– Фьёр! Где ты? Не убегай далеко. Я за тебя волнуюсь... Фьёр! Дай-ка на тебя посмотреть.

Сбоку в листве дерева раздался какой-то шорох. Все втроем замерли.

– Он там, – сказал Эроан. Еще один шорох. – Хм... уже

нет.

– Видимо, решил поиграть, – предположила я. – Поспал, поел, искупался...

– Искупался? – удивился Эроан.

Это было странно: слышать, как мои слова постоянно повторяет то один, то другой.

– Ты бы это видел... Незабываемое зрелище. Фьёр! А ну покажись. Не заставляй меня нервничать.

– Я приманю его магией, – заявил Даррэн, распуская в разные стороны струйки тьмы.

Я не испытала дискомфорта. За рааха тоже особо не волновалась – уж от тьмы Даррэна он сумеет защититься, если даже находясь в яйце оберегал меня.

Поблизости зашуршало. Вон в том кусте. А нет, вот в этом!

Раз – и на тропинку выскочил раах. Дальше двигался медленно, аккуратно, приносясь к магии.

– Отлично. Давай, подойди ко мне. Нравится магия? – Даррэн присел на корточки, подманивая малыша струйкой тьмы, стелящейся по земле, словно дымок. Похоже, от меня нахватался, раз начал разговаривать с раахом.

Фьёр приносялся, поводя клювом вдоль струйки и медленно продвигаясь к Даррэну. Однако в себя не впитывал, как делал это с магией из артефактов-накопителей.

– Вот так, еще чуть-чуть. Хардве алэ тыял, – неожиданно произнес Даррэн и потянулся к рааху.

В одно мгновение тот взметнулся, ударил опешившего мага крылом по лицу и запрыгнул ко мне на руки. Подрагивая, раах всем тельцем прижался ко мне. Я обняла бедняжку, прикрывая руками в защитном жесте.

– Я его сейчас убью! – заявила, не кидаясь на Даррэна только потому, что на руках у меня раах и его надо защищать. – Эроан, что он натворил?!

Даррэн поднялся. На его скуле кровоточил порез.

Эроан помрачнел.

– Даррэн сделал магическое предложение рааху стать его магическим партнером. Такое иногда практикуется. Но не по отношению к раахам – мы понятия не имеем, как нужно с раахами.

– Зато малыш все понимает и правильно делает, – пробурчала я, поглаживая Фьёра по голове.

– Даррэн, полагаю, тебе лучше пока уйти, чтобы не пугать рааха, – заметил Эроан.

– Да. Конечно. – Стерев с лица кровь, Даррэн мазнул по мне с раахом взглядом, отвернулся и зашагал обратно во дворец.

– Ты знал, что он собирается сделать?

– Не знал, – император качнул головой. – Стоило бы догадаться, но нет, не знал. Ты веришь?

– Верю, но не понимаю. Даррэн твой подчиненный. Раах очень важен для империи. Тогда почему Даррэн действовал в одиночку, не предупредив тебя?

– Даррэн бывает склонен к спонтанным поступкам. Да, он умный, продуманный и хитрый стратег. Он привык планировать, выплестать интриги, когда это необходимо. А еще у него сильна интуиция. Бывают случаи, когда необходимо действовать быстро, не обдумывая решения. От этого порой слишком многое зависит, в том числе безопасность империи. Если бы Даррэн каждый раз спрашивал у меня разрешения на какое-либо действие, империя, пожалуй, уже давно не так бы процветала. Но признаю, сейчас это было излишне. Ему стоило посоветоваться с нами. – Эроан объяснял спокойно, обстоятельно.

И это привело меня в чувство. Вместе с раахом присела на скамейку, продолжая поглаживать прохладные перышки.

– Прости. Мне не стоило говорить в таком тоне.

– Тебе не за что извиняться. – Эроан присел рядом со мной, но попыток прикоснуться к малышу не делал. – Вижу, раах тебе дорог. Ты заботишься о нем, оберегаешь его. Твоя реакция совершенно нормальна, – император улыбнулся. И, снова посерьезнев, добавил: – Хочу, чтобы ты была собой.

Быть собой... проще сказать, чем сделать.

Похоже, во мне всерьез разыграл материнский инстинкт. И сейчас, в отличие от момента, когда впервые увидела яйцо, на меня ничто не давит, никакая магия. Это уже мое, личное, выползает откуда-то из глубин.

Я бы не хотела превратиться в вечно кудахчущую над дитяtkом мамочку. Но позаботиться о малыше и правда хочет-

ся.

– Эроан... я понимаю, что раах важен для всей империи. Я не лезла в подробности, потому что меня дела имперской важности не касаются. Не спрашивала, какова проблема с фениксами и почему ты не отдал им яйцо сразу. Не спрашивала о твоих планах на рааха. Но Фьёр доверился мне. Доверился, еще когда сидел в яйце. Тогда я не чувствовала этого в полной мере... а теперь он вылупился. Я вижу его, такого маленького, беззащитного и доверчивого. Я понимаю, что не могу просить, но хочу хотя бы знать. Ты не навредишь ему или?.. – замолчала, не в силах продолжить.

Эроан задумчиво, с налетом печали смотрел мне в глаза.

– Я сам все испортил, – он качнул головой.

– Что именно?

– Разрушил твоё доверие, которого, может, и не было, но могло бы быть. Хотел, чтобы ты видела во мне мужчину, а не власть и деньги, а сам раз за разом повторял, что я император, как будто ничего важнее этого нет.

– Править империей – это важно, – я улыбнулась.

– Важно. Но, наверное, это какой-то иной, высший уровень – править империей так, чтобы не причинять вреда близким. Наоборот, оберегать их. Я пообещал, что не причиню тебе вреда. Пообещал, что буду заботиться о тебе, защищать. Что же касается рааха... ты ведь понимаешь, что ему будет лучше с фениксами?

– Ты собираешься отдать его фениксам?

– Собираюсь. Не сейчас. Позже, когда это будет удобно и выгодно. Но могу заверить: я не собираюсь вредить рааху. Все, что ждет птенца – это проживание во дворце вместе с тобой до тех пор, пока он не вернется к фениксам. А уж те... подарят ему обычную жизнь, какая и должна быть у раахов. Такой ответ тебя устроит?

– Более чем, – я кивнула.

– Ну, раз все решили... – Эроан улыбнулся, – может, теперь вы с Фьёром не откажетесь составить мне компанию и прогуляться по саду?

– А это как Фьёр решит. Ну, что скажешь, малыш? – я посмотрела на рааха.

Во время разговора он уже перестал дрожать и теперь периодически осматривался по сторонам. Похоже, любопытство оказалось сильнее испуга.

Фьёр все-таки слез с моих рук.

Мы с Эроаном прогуливались по тропинке, а малыш бежал рядом, иногда пропадая в кустах, но вскоре снова выныривая.

– Ты можешь поговорить с Даррэном? Чтобы он больше не экспериментировал с Фьёром.

– Поговорю. Обязательно. Тем более насколько я успел заметить, ты сейчас гораздо лучше нас понимаешь рааха и его потребности, – Эроан улыбнулся.

– Есть немного, – я тоже не удержалась от улыбки.

– Сегодня придет Тиан.

– Давно не виделись. Будет сопровождать меня во дворце? Или предполагается поездка за пределы дворца?

– Ты здесь не пленница. Ты можешь покидать дворец когда захочешь. И ездить, куда захочешь. Мой экипаж в твоём распоряжении. Только рааха с собой не бери – нельзя, чтобы кто-то, кто не давал клятву о неразглашении, узнал о нём.

– Я это учту. Хорошо будет, если ты проведешь для него границу. Как видишь, малыш очень шустрый. Боюсь, я не могу гарантировать, что остановлю его вовремя, если Фьёру вдруг вздумается исследовать и другие части дворца, где живут посторонние. Возможно установить магическую преграду?

– Да. Я поговорю с Даррэном. Он все устроит.

Золотая клетка... Но, в конце концов, это необходимо, чтобы обезопасить малыша. Думаю, ему пока хватит доступной территории, а дальше будет видно.

Вот только как покидать дворец, если Фьёр постоянно со мной?

– А Тиан придет, чтобы научить тебя магии, – продолжил Эроан.

Я споткнулась на ровном месте от неожиданности. Эроан придержал меня под руку.

– Почти первозданный свет... Мы не можем рисковать и приглашать другого мага, более опытного. По крайней мере, пока. Не стоит привлекать к твоей магии слишком много внимания. Тебя будут учить Даррэн и Тиан.

– Даррэн? – удивилась я. – Он же темный маг.

– Он темный маг, но прекрасный специалист. А Тиан сможет адаптировать знания Даррэна под светлую магию. Возможно, иногда буду помогать и я. Но... магия крови для обучения светлого мага годится еще меньше, чем магия тьмы. К тому же, должен признать, иногда мне придется отлучаться от тебя и решать императорские дела, – Эроан улыбнулся.

– Великая жертва! – весело заявила я.

– Даже не представляешь, несколько... – прошептал император, заключая меня в объятия.

К концу прогулки, сдобренной парой горячих поцелуев и шустрых пробежек Фьёра, продемонстрировавших Эроану этот любопытный звук «фьють», мы задумались, что делать дальше.

– Тиан знает? – спросила я.

– Нет. Пока нет. И я бы все же предпочел не посвящать его в тайну рааха, – ответил Эроан.

– А если взять клятву о неразглашении?

– Так и поступим, если не будет иного выхода.

– Клятву можно обойти?

– Только если она неточно сформулирована. Иных вариантов для обхода клятвы не существует. Но этот парень так любит поболтать, что все равно не внушает мне доверия.

– Ты опасаясь, что он будет болтать с кем-то из посвященных, и разговор услышит некто непосвященный?

– Все может быть, – Эроан повел плечами.

– Фьёру что-то угрожает? – я остановилась. – Что будет, если о нем узнают?

– Обычный человек, который в магии не разбирается или не увлекается изучением редких магических созданий, и не поймет ничего. Подумает, что это какой-нибудь эксперимент. Но если это маг и если он знает о раахах... то, вполне вероятно, захочет разузнать больше. Возможно, даже заполучить столь редкое существо.

– Похитить?

– Возможно.

– И никого не остановит, что этот раах живет во дворце, а значит, скорее всего, принадлежит тебе? Или, как минимум, под твоей защитой.

– Многих это остановит, но не всех. Соблазн может оказаться слишком велик. Я понимаю твою тревогу. Я дам распоряжение Даррэну, чтобы он провел границу. Раах не сможет ее пересечь и не попадется посторонним на глаза.

– Спасибо, Эроан. И все же... как я буду обучаться магии с малышом на руках?

Как – выяснилось совсем скоро. Пока мы возвращались во дворец, раах и в самом деле забрался мне на руки, покрутился немного, устраиваясь поудобней, и, кажется, заснул.

– Похоже, он быстро устает, – заметила я.

– И это хорошо. Значит, ты сможешь отлучаться.

– Ты ведь возьмешь с Тиана клятву, если он все же увидит

прааха? Если Фьёр проснется и пойдет меня искать...

– Конечно. Возьму. А Даррэн прямо сейчас установит защиту.

Я оставила Фьёра в его комнате в каменном гнезде. Правда, подумалось, что, возможно, есть смысл сделать ему пару удобных лежаков и, возможно, домик. Как для кошки. Пусть выбирает, где ему будет удобнее.

Эроан ушел, а мы с Тианом встретились в одной из гостиных, чуть подальше от личных императорских покоев.

– Вивьена! Я так соскучился! Столько всего произошло за последние дни. Ты как? В порядке? Дай я тебя осмотрю...

Тиан намотал вокруг меня пару кругов и только после этого немного уgomонился.

– Что стряслось? И что ты имеешь в виду, когда говоришь, что многое произошло?

Я ведь понятия не имела, что ему известно.

– Заговор раскрыт! Этот гад Мальен напал на тебя, Даррэн спас. И ты переехала во дворец! Разве это не много? Надеюсь, ты не пострадала? Даррэн сказал, что волноваться не о чем, но... его понятия о ситуациях, когда стоит начинать волноваться, несколько отличаются от общепринятых. Ты как?

– Все в порядке. Волноваться действительно не о чем. А во дворец я зачем переехала?

Тиан покраснел.

– Ну так... так это... ты же... его Величество... ты его де-

вушка! – наконец выпалил рыжий, окончательно стушевавшийся.

– О... слухи разошлись?

– Еще какие!

– И о нападении?

– Нет-нет. О заговоре знают только избранные. Я уже говорил... наверное, теперь могу сказать правду: я случайно узнал об этом заговоре. Даррэн велел молчать. Но остальным обо всем этом неизвестно. Зато все говорят, что наш император впервые пригласил свою... э...

– Любовницу, – подсказала я.

Бедняга Тиан сделался совсем пунцовым.

– Ну да... во дворец, – промямлил он, неожиданно утрачивая дар речи.

Помолчали какое-то время. Я выжидающе смотрела на Тиана. С такими болтливыми можно и самой не заметить – чего лишнего сболтнуть. Возможно, именно поэтому Даррэн приставил Тиана ко мне. Чтобы я расслабилась и проболталась. О чем-нибудь.

– Ну... все ведь к лучшему, да? – наконец ожил он. – Из-за стресса в тебе пробудилась твоя сила. И теперь я буду тебя обучать ею пользоваться. Даррэн подойдет немного позже, а мы начнем с самого простого, если ты не против.

– Не против. Что нужно делать?

Я долго думала, почему так произошло. Почему магия осталась во мне, но я не могла ею пользоваться. Сначала не

могла совсем, а потом, на фоне всех стараний Даррэна, выплеснула из себя лишь несколько искорок, хотя ощущала, насколько могущественен свет, таящийся в теле.

Возможно, дело было именно в этом – в теле и душе. Я ведь прочитала уже немало учебников и разных трактатов, пытаюсь разобраться и хоть чему-нибудь научиться. Магия – часть тела и в то же время часть его энергетических полей. Зарождается в энергетическом центре, проходит по телу – и, послушная воле мага, проявляется снаружи.

О душе в книгах ничего написано не было, однако я вспоминала, как чувствовала магию Алоэны. Мы обе находились в одном теле, и я ощущала, когда она обращалась к магии. Как будто та проходила и сквозь душу тоже. Не была ее частью, не хранилась в ней, но соприкасалась и проходила сквозь нее.

Тогда все можно объяснить. Я сроднилась с телом совсем недавно. Буквально накануне перед стычкой с Мальеном. И магия наконец смогла пройти сквозь мою душу беспрепятственно, чтобы вылиться в пространство во всей своей красе. Потому и боли больше не было: ничто во мне не препятствовало магии.

– Приподними руку ладонью вверх. Сконцентрируйся. Вспомни ощущения. Что ты чувствовала? Тепло? Покалывание?

– Я чувствовала тепло.

А еще страх и желание что-то предпринять. Но, вероятно,

речь не об этом.

– Вот. Представь тепло. Представь, как на ладони разгорается теплый огонек света.

Тиан говорил, а я выполняла инструкции.

Огонек на самом деле вспыхнул на моей ладони! Я ощутила приятное, слегка щекотное тепло. В один миг огонек увеличился, разросся до таких размеров, что перестал помещаться на ладони.

Тиан что-то закричал, но я не расслышала сквозь гул нарастающей магии. А потом оно рвануло. Свет разошелся во все стороны, сметая мебель на своем пути.

Тиан оказался рядом со мной, повалил на пол, прикрывая магическим щитом. Несколько секунд вокруг грохотало, пол содрогался. Наконец этот кошмар закончился.

Тиан со стоном сполз с меня. Я приподнялась на локте, стараясь не обращать внимания на боль в ушибленном из-за падения теле. Пыль медленно оседала, представляя взору раскуроченную комнату. Сквозь дыры в стенах виднелась соседняя комната, коридор и даже двор – окна больше не было, зато зиял гигантский провал.

– Что вы здесь устроили?! – в комнату ворвался Даррэн. Бешеный взгляд заметался из стороны в сторону, оценивая обстановку. Отметив, что никто из нас всерьез не пострадал, маг слегка успокоился. Но молнии метать взглядом не перестал.

Со стороны коридора снова послышался грохот с подо-

зрительным металлическим лязгом.

Ох, сюда наверняка половина дворца сбежится! Не только стража. Даррэн высунулся в коридор:

– Отбой. Никто не нападает. Расходитесь.

Откашливаясь от пыли, Тиан поднялся и помог подняться мне.

– У тебя здесь...

– А? Где? – рыжий растерянно закрутил головой.

– Дай помогу, – я сняла с его волос кусок ткани. Похоже, обивка от мебели. С кусочком внутренностей.

Волосы и плечи Тиана были припорошены серовато-белой крошкой. Подозреваю, я выглядела не многим лучше.

Пока мы с Тианом возились, Даррэн снова обратил на нас зловещее внимание.

Тиан поспешил оправдаться:

– Мы... мы просто учились магии. Я хотел, чтобы Вивьена создала магический огонек. Крохотный магический огонек на ладони. Кто же знал, что так рванет!

– О наличии тренировочных залов ты никогда не слышал?! – рявкнул Даррэн.

И тут в комнату, хотя, пожалуй, комнатой это уже не назовешь, влетел Эроан. Моментально оценив обстановку, поспешил ко мне.

– Вивьена, как ты?

– В порядке. Только ушиблась слегка.

– Где? – Он перевернул мои ладони, внимательно их рас-

смаatrивая. Затем – руки. Нашел пару ссадин. В глазах Эроана я прочитала беспокойство, граничащее со страхом. Мы встретились взглядами. Я поняла, почему он так смотрит. Похоже, снова вспомнил, как Мальен меня похитил, а я защитилась. Тогда тоже неслабо рвануло. – Пойдем к целителю, – решительно заявил Эроан.

Я не стала спорить. Позволила ему обо мне позаботиться.

Пока Даррэн отчитывал Тиана, прошла вместе с Эроаном в одну из соседних комнат. Император отдал приказ и устроился вместе со мной на кушетке, продолжая осматривать руки и легонько поглаживать здоровую кожу.

– Все хорошо, правда, – попыталась успокоить.

Эроан поднял взгляд, наши глаза снова встретились. И, читая искреннее, такое глубокое беспокойство за меня, я вдруг поверила: а может, и правда не все потеряно. Может, у нас еще что-то может получиться.

Император коснулся рукой моей щеки... Но тут в комнату вошел целитель.

– Где пострадавшая?

– Леди Вивьена могла сильно удариться. Осмотри, – велел Эроан и поднялся с кушетки, чтобы не мешать.

Руки, особенно ободранные локти слегка саднило. Бедро, которым ударилась о пол – тоже. На боку, подозреваю, могла остаться парочка синяков – падая, Тиан угодил мне под ребра чем-то острым. Локтями, наверное.

Целитель прекрасно знал свое дело. Ему не потребовалось

ни раздевать меня, ни даже прикасаться. Все сделала магия. Окутала приятным теплом, скользнула по коже, как будто слегка впитываясь – и оставила после себя ощущение легкости.

– Все в порядке, – объявил целитель. – На леди Вивьене не осталось повреждений.

– Благодарю, – кивнул Эроан. – Можешь идти.

Я поднялась с кушетки, поблагодарила целителя.

– Сильно испугалась?

– Не успела. Это была моя магия. Она ведь не могла мне навредить?

– Напрямую – нет. Но, как видишь, если потерять контроль – всплеск твоей магии может быть достаточно опасен.

– Я не хотела разрушить комнату, – я вздохнула.

– Ты не виновата, – Эроан качнул головой. – Ты только начинаешь осваивать магию. Ответственность лежит исключительно на твоих учителях. Все же я не понимаю. Пытаюсь понять, но как будто упускаю что-то важное. Такая сильная магия не могла не проявить себя раньше. Неужели за всю свою жизнь ты ни разу не обращалась к магии?

Я ответила абсолютно честным взглядом:

– До встречи с тобой – нет, не припоминаю. Пока мы с Даррэнном не начали упражняться, я не могла обращаться к магии.

Эроан нахмурился в задумчивости.

– В начале нашего знакомства ты намекнула, что твои ро-

дители были против того, чтобы ты владела магией. Они не накладывали на тебя ограничения?

– Не вполне понимаю, о чем ты...

– Существуют некоторые ритуалы. Сложные, на грани допустимого. Они запрещены во всех случаях, кроме тех, когда приговор выносится магу преступнику. Магию можно запечатать.

– Я не знаю. Правда, Эроан. Ничего такого не знаю.

– Я тебе верю.

Весь этот разговор напряг меня. Если Эроан начнет копаться глубже в мое прошлое, боюсь, ничего хорошего не выйдет. Орден подготовил хорошую легенду, но она вполне может затрещать по швам, если Эроан не успокоится и попытается разузнать подробности о семье Термаль.

В крайнем случае я могу связаться с орденом. Предупредить их, попросить дополнить легенду, перестраховаться где нужно. Вот только совсем не уверена, что меня не отзовут обратно. А если Эроан узнает? Тогда я сама же себя закопаю. Не лучше ли пока затаиться? Попытаться увести внимание Эроана в другое русло.

– Даррэн говорил о тренировочных залах? – невинно полюбопытствовала я.

– Да. Как ты знаешь, на обучении во дворце находятся юные лорды и леди. Некоторые из них владеют магией. Тренировочные залы созданы для них и для оттачивания навыков дворцовых магов. Вам следовало пойти туда сразу, а не

начинать практику посреди гостиной.

Эроан проводил меня к тренировочным залам. Они оказались расположены в отдельном корпусе дворца. На первом этаже и в подвале. Причем магические залы находились как раз в подвале. На входе в корпус меня встретили Даррэн и Тиан. Я с беспокойством отметила, что это за пределами доступной рааху территории. Но будем надеяться, что малыши еще немного поспит. Мне бы и правда не хотелось быть к нему так близко привязанной, что и лишнего шага не сделаешь. Если бы нам вместе можно было передвигаться без ограничений, но увы... пока придется найти компромисс.

Эроан сдал меня на руки Тиану и Даррэну, поцеловал и отправился по делам.

Глава 3

Тренировочный зал, где мне предстояло постигать магическое искусство, оказался просторным, с каменными стенами и полом из странного, слегка проминающегося под ногами материала. Видимо, чтобы падать было не так больно и травматично. Чем-то мне это напомнило материал, который установил Эроан в душевой в том самом доме за водопадом. А впрочем, я поспешила отогнать эти воспоминания. Сейчас точно не время!

Небольшие окошки располагались у самого потолка, но в таком количестве, что их света вполне хватало для полноценного дневного освещения. В дальнем углу зала стояли снаряды: разнообразные конструкции с лесенками и перекладинами, а еще парочка столбов с рисунками-мишенями.

Любопытное место.

– Ничего не ощущаешь? – поинтересовался Даррэн.

Я прислушалась к ощущениям. Ничего. Но понимаю, о чем речь.

– Здесь много темной магии?

– Да, – он кивнул. – Стены, пол, потолок – все защищено темной магией, чтобы магия во время тренировки не вырвалась за пределы зала. Разнести стены здесь тоже не получится. – Даррэн устремил на Тиана уничтожительный взгляд. Рыжий покраснел. – Я говорю это, чтобы ты не боялась сво-

ей магии. Чтобы не испытывала страха – и это не помешало тебе вновь к ней обратиться после неудачной попытки. Я и Тиан можем за себя постоять. А окружающей обстановке ты не навредишь. Тиан, вперед.

Даррэн прошел к ближайшей стене и облокотился о нее.

Тиан, видимо, уже получивший не только выговор, но и некоторые инструкции, заговорил:

– Вивьена, что ты знаешь о магии?

О! От практики перешли к начальной теории.

Я не стала разочаровывать:

– Знаю, что магия образуется в энергетическом центре человека. Ее можно почувствовать и провести через тело наружу. Вывести в нужном месте и в нужной форме. Для этого требуется сила воли, концентрация и понимание, что ты хочешь получить. От умений мага зависит, что он в итоге получит: насколько стабильные и точные формы. Ну а мощь зависит от магического потенциала. Выше головы не прыгнешь. У каждого есть граница его силы. После траты магия восстанавливается, но, опять же, каждый может сгенерировать магию определенной силы и в определенном количестве, не выше его предела.

– Тиан, слушай внимательно. Похоже, Вивьена может преподавать магию вместо тебя, – с усмешкой поддел Даррэн.

– Мне стоит воспринимать это как хорошую оценку своих знаний или как иронию? – я повернулась к магу.

– Как высокую оценку. Ты и правда знаешь немало для

человека, который до сих пор магией не владел.

– Но я мечтала пробудить ее в себе. Надеюсь, что она есть. Надеюсь, что чтение магических трактатов и учебников поможет.

Не хватало еще, чтобы Даррэн опять что-то заподозрил. Достаточно того, что ситуация и впрямь выглядит странно-вато.

– Продолжайте, – он благосклонно кивнул.

– Молодец, Вивьена. Основное ты знаешь, – одобрил Тиан. – Чтобы управлять магией, не нужны заклинания или ритуалы. Тебе – точно нет. К заклинаниям и прочим уловкам прибегают слабые маги, потому что им нужна ювелирная работа – получить что-то ценное из тех крох, которые есть в их распоряжении. Ритуалы нужны для длительного сохранения стабильных форм. Скажем, как защита на императорском дворце. А в остальном достаточно знать основные формы и фантазировать, когда наловчишься и научишься чувствовать магию, чтобы уже импровизировать. Под формами я подразумеваю, например, атакующую магию в форме клинка или безобидную, для освещения – это огонек света.

– А как насчет целительства? Какую магию применяют целители?

– Они очень чувствительны к любым проявлениям магии. Поэтому умеют направлять свет таким образом, чтобы он помог диагностировать состояние пациента. А дальше в ход идут намерения. Но, насколько я знаю, есть более удачные

плетения и менее удачные. Это как раз к вопросу о формах. Магию можно разделять на нити и переплетать. Плетения используются для защиты, для исцеления и еще в некоторых сферах. Для тебя это пока сложновато – начнем с простого.

– А целитель может сам себя исцелить?

Мне вдруг подумалось, что все это схоже с наложением и снятием меток. Плетения применяются, чтобы установить метку. Диагностика – чтобы выявить. Поток магии и намерение – чтобы снять.

– Да, может. Но это несколько сложнее – требует большей концентрации, чтобы смотреть внутрь себя. Но ты обязательно научишься. Уверен, у тебя все получится! Начнем? Давай еще раз попробуем создать огонек. Вот такая форма, – Тиан продемонстрировал.

А мои мысли о метках пошли дальше. Если даже Мальен оказался слаб, чтобы разглядеть мою метку, то это может сделать кто-то вроде Даррэна или Эроана. Искать кого-то слабее просто бесполезно. Но ведь и у меня сильная магия! Чистый, почти первозданный свет. И очень мощный, стоит признать.

Да, это не будет быстро. Да, я не успею до того, как от меня потребуют результаты этого задания. Но... в будущем я все-таки смогу избавиться от метки сама, при помощи своей собственной магии. Изучение целительства здесь не поможет: механизмы все-таки немного отличаются. Однако целительство, которое я смогу изучать под руководством Тиана и

Даррэна, станет хорошим подспорьем на этом пути.

Пожалуй, я достаточно себя замотивировала, чтобы больше ничего не взрывать и взять эту мощь под контроль?

Я вытянула руку ладонью вверх и создала на ней огонек из света.

На этот раз прошло чуть больше времени, прежде чем рвануло. Защитным щитом меня прикрыл Даррэн, отреагировав за доли секунды.

Мы еще несколько раз пытались, но каждый раз дело заканчивалось взрывом. Даже когда мне предложили создать не огонек, а луч света – тот и вовсе чуть не уничтожил парочку снарядов, а в итоге тоже взорвался. К счастью, все в тренировочном зале находилось под защитной магией – снаряды тоже не пострадали.

Когда Даррэну надоело наблюдать взрывы, он велел нам с Тианом перейти к тренировкам по концентрации. До конца занятия я медитировала.

– В следующий раз начнем с практики концентрации и только потом попробуем снова, – объявил Даррэн. – А пока завершаем.

Я чувствовала себя уставшей. Не такой измотанной, как после самой первой вспышки при похищении Мальеном. По крайней мере, сознание никуда не уплывало. Но тело тихонько потряхивало, ощущалась неприятная слабость.

– Поешь. Восполни энергию, – посоветовал Даррэн, заметив, как мелко подрагивают руки. – Тиан, до завтра.

– Э... все? – удивился рыжий. Он явно надеялся еще немного задержаться и не ожидал, что Даррэн его попросту выставит.

Но темный маг действительно выставил его:

– Больше не задерживаем. Можешь идти.

Тиан выглядел расстроенным, но спорить не стал. Понурившись, пробормотал:

– До завтра, Вивьена, – и ушел.

Я зашагала к выходу из корпуса. Даррэн не отставал, шел наравне, зачем-то присматриваясь. Опять думает что-то нехорошее? Надеюсь, не задастся вопросом, почему такая сильная магия до сих пор себя не проявляла? Чем меньше он будет думать об этом – тем безопаснее.

– Почему ты решил привлечь человека, которому не доверяешь? – поинтересовалась я, на всякий случай отвлекая Даррэна.

– И это ты спрашиваешь меня о доверии? Учти, Вивьена. Если Эроан до сих пор не вышвырнул тебя из дворца, это лишь вопрос времени.

– Кажется, мы договорились, что выбираем перемирие? Пусть Эроан сам решает, когда вышвыривать меня из дворца. А пока не вышвырнул, будем сосуществовать хотя бы в иллюзии мира.

– Договоренность была до того, как стали известны подробности о вашем знакомстве, – Даррэн кривовато усмехнулся. – Что ты еще подстроила, Вивьена? – Он остановил-

ся во дворе, на дорожке, ведущей от тренировочного корпуса к основному зданию дворца. – Помимо твоего посещения нужного бала, где Эроан искал себе развлечений.

– Я не понимаю твоих претензий, Даррэн, – я с улыбкой качнула головой. Старалась не показывать, как напряжена. – Эроан искал развлечений – он их нашел.

Даррэн прищурился.

– Ты не так безобидна и невинна, как Эроан о тебе думает.

– А что еще я могла подстроить, кроме нашей встречи? Эроан – взрослый, самостоятельный мужчина. Он сам решил, что я ему интересна. Сам решил, что будет завоевывать мое внимание. Разве нет? Ты ведь не станешь утверждать, что Эроан не отдавал отчета своим действиям?

– Ты все выворачиваешь в свою пользу, – фыркнул маг. – Но между тем умудряешься плести интриги. Кархот был твоей жертвой. Ты просто выбрала его, чтобы подобраться к Эроану. И яблоко попало в императора вовсе не случайно. Ты умеешь метко бросать яблоки и, возможно, не только яблоки. Умеешь маскироваться. Кто ты такая, Вивьена?

Кажется, запахло подземельем и пытками...

Я не могу позволить Даррэну меня запугать. Не имею права! Потому что, если всерьез испугаюсь – он это заметит. И поймет, что вышел на правильный путь.

– Я – леди Вивьена Термаль. Не сомневаюсь в твоем профессионализме: ты проверил информацию обо мне в первый же день. Я не собираюсь вредить Эроану. Я... – улыбнулась

и откровенно произнесла: – Всего лишь его временная любовница. На большее, как уже говорила, не претендую.

Просто потому, что орден не позволит остаться. Мое время неумолимо истекает. И я говорю совершенно искренне, а Даррэн это чувствует.

– Ты загадка, леди Вивьена, – он качнул головой.

– О, это прекрасный комплимент для любой девушки! Очевидно, не все так плохо, – заметила я и зашагала дальше. Пора провести рааха. Как он там? Проснулся уже? Заволновался, когда не увидел меня рядом?

– Не так плохо? Что ты имеешь в виду? – Даррэн снова поравнялся со мной. Какой приставучий!

– Помнится, в первую нашу встречу ты сказал, что тебе платят не за общение с девушками. Я всего лишь заметила, что твои навыки в этой сфере потихоньку развиваются. Так держать!

Больше не глядя на Даррэна, зашагала к стене здания. Ее предстояло обогнуть, чтобы потом... нос к носу столкнуться с кряхтящим и что-то бубнящим слугой.

– Ох, простите! – выдохнул он, когда огромная пачка писем от встречи со мной рассыпалась и разлетелась в разные стороны. – Простите, леди!

– Все в порядке, – откликнулась я.

Ну надо же! Это легендарные письма от леди, оставшихся с разбитыми сердцами! Мельком пробежав глазами по нескольким конвертам, отметила, что все они помечены

женскими именами.

– Леди? Э... простите... Вивьена? – спросил молодой парень, собирая рассыпанные письма.

Я подавила в себе порыв помочь ему. Леди так не поступают.

– Да, это я.

– Для вас тоже кое-что есть!

– Для меня? Доставили письмо во дворец?

– Конечно. Все знают, что леди Вивьена нынче проживает во дворце. Сейчас-сейчас. Ага! Вот оно. Это вам, – подняв с травы, парень протянул мне конверт.

Я зачитала: «Леди Вивьене Термаль. От подруги детства Лиши».

Лиша... так себя назвала Амина.

У меня задрожали руки.

Весточка от ордена – не стоит ждать ничего хорошего.

– Что-то не так, Вивьена? – раздался вопрос Даррэна у меня из-за плеча. Я вздрогнула от неожиданности.

– Вы меня напугали! А так все в порядке, – я обернулась к нему, стараясь не делать резких движений. Если я попытаюсь спрятать конверт – это будет выглядеть подозрительно.

– Я вас напугал, – согласился маг. – Но вы напряглись несколько раньше. Когда увидели, от кого пришло письмо, – он прищурился, внимательно всматриваясь в мое лицо.

До чего же проницательный тип. Раздражающе проницательный!

– Я бы сочла это грубостью с вашей стороны и нарушением этикета, – заметила строго. – Но раз уж вы глава службы безопасности, буду снисходительна. – И вместо того, чтобы спрятать, продемонстрировала конверт. – От подруги детства Лиши.

– У вас дрожали руки.

– Конечно! Это весточка от любимой подруги. Я волнуюсь за нее и хочу узнать, как она поживает. А после тренировки у меня не только руки дрожат, но и коленки подгибаются. Боюсь, если не доберусь до своей комнаты в ближайшее время – попросту потеряю сознание, – заявила я, не скрывая возмущения. Очень надеялась, что волнение удастся замаскировать недовольством.

– Вас подбросить?

– О, не стоит утруждаться. Гложут сомнения, что если вы подбросите, то навыйлет из дворца.

Я развернулась и зашагала по тропинке. Даррэн, конечно, не стал отбирать конверт и проверять содержимое. И наконец оставил меня в покое.

– Фьёр? Малыш? – поразилась я. – Что ты здесь делаешь?

Похоже, именно здесь проходила проведенная Даррэном граница. Неподалеку от входа в корпус с нашими покоями. На краю двора, у начала тропинки сидел раах с крайне странным видом. Он как будто ковырялся клювом прямо в воздухе. Я прищурилась, но ничего необычного не увидела. И не почувствовала. Хотя...

Я сделала еще пару шагов и встала на том же уровне, где ковырялся раах. Прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Легкий дискомфорт, едва ощутимый, уже похожий на что-то иное... ощущение прохлады, некой дымки, словно колышущейся на ветру. Неужели мое ощущение магии Даррена начинает меняться? И что бы это значило?

Раах клюнул меня в колено. Я подпрыгнула. Открыла глаза, пригрозила малышу:

– Мне неприятно, когда ты выражаешь недовольство подобным образом. Помнишь, как я сказала, чтобы ты не щипался, демонстрируя согласие?

Малыш неотрывно смотрел на меня снизу вверх.

– Очевидно, помнишь. Когда ты щиплешься – мне больно. Когда клюешься – мне тоже больно. Тебе ведь не понравится, если я начну дергать тебя за перья, тянуть за лапы и выкручивать крылья?

Птенец курлыкнул.

– Мне тоже не нравится, когда ты причиняешь мне боль. Давай построим наше общение иначе. Согласен?

Раах издал стрекотание и закружил вокруг меня. Ну, как закружил... Попытался обойти по кругу, вот только я по-прежнему стояла на границе. Бедолага впечатался лбом в магическую преграду, отскочил, встопорщил перья недовольно. И зашипел. Ну надо же. Никогда бы не подумала, что он умеет шипеть!

– Ох, бедняжка, – пробормотала я. Наклонилась, погла-

дила малыша по голове. От моего прикосновения он слегка успокоился и прильнул к ладони, прикрывая глазки. А потом и вовсе забрался ко мне на руки. – Не расстраивайся, пожалуйста. Это ради твоей безопасности. Ты такой красивый, такой уникальный и ценный. Многие хотели бы, чтобы ты сидел у них на руках так же, как у меня. Многие хотели бы забрать тебя себе.

Пока я говорила, раах поднял голову и вперил в меня внимательный, умный взгляд. Он ведь действительно слушал!

– Поэтому Даррэн, этот хамоватый и нагловатый маг, пошел нам навстречу и помог – провел магическую защиту, чтобы ты всегда знал, что внутри нее, на своей территории, ты в безопасности. Внутри не будет посторонних и никто не причинит тебе вреда. Не попытается забрать тебя у меня, не позовет в напарники, не станет подчинять. Я прошу тебя, не обижайся и не пытайся прорваться наружу. А я... буду раз за разом возвращаться к тебе. Но ведь тебе и свобода нужна, верно? Ты можешь гулять по своим территориям, внутри этой линии тьмы где захочешь и когда захочешь.

В гостиной я отпустила рааха. Он устроился на диване, но надолго там не задержался. Видимо, энергия бурлила в нем. Так что пока я распечатывала конверт и разворачивала послание, раах успел побегать по гостиной, заглянуть в спальню и побывать на балконе.

Руки снова подрагивали.

Я зачитала:

«Дорогая моя подруга Вивьена! Ужасно скучаю по тем временам, когда мы с тобой сидели под нашим деревом по вечерам и с холма наблюдали за суетой лежащего в низине города.

Надеюсь, у тебя в столице все хорошо.

Я разъезжаю по дальним родственникам, так что можно сказать, что путешествую. Пока не знаю, где остановлюсь в ближайшее время, иначе обязательно бы написала тебе адрес для ответного письма.

Недавно возвращалась на пару дней в места нашего счастливого детства. Не поверишь, кого я видела! Твою дальнюю родственницу бабулю Морику. Она все так же слепа и глуха, как восемнадцать лет назад. И как, в общем-то, еще двадцать, просто нас тогда не было.

Вспомнились ее жуткие истории, которые она рассказывала страшным скрипучим голосом на повышенных тонах. Как она училась магии, а та вырвалась из-под контроля, сделала ее инвалидом, а сестру и вовсе убила. Жуткая история! И, конечно, печальная.

В детстве мы не понимали. Обижались и расстраивались из-за того, что твоя мама, выросшая на этих рассказах, не позволяла тебе осваивать магию. Теперь я понимаю, что это действительно страшно. Надеюсь, поймешь и ты. Поймешь и простишь.

Но теперь ты в столице. Надеюсь, у тебя будет шанс

познать себя и твою магию. Уверена, она у тебя есть! Как мы и мечтали.

До следующей весточки, а быть может, и неожиданной встречи.

Кстати, наши знакомые по тебе тоже очень скучают. Целую, Лиша».

Руки задрожали сильнее. Вот так письмо! Как завуалированно, как много намеков!

С одной стороны, мне помогли. Орден, конечно же, обо всем прознал. Я не наивна: догадываюсь, что в городе есть шпионы ордена. А уж взрыв, который я устроила при похищении Мальеном, незамеченным не остался. Да, Эроан замял это дело и сделал так, чтобы о моем участии в произошедшем никто посторонний не узнал. Но орден – другое дело. Они наверняка пронюхали и узнали, в какой опасной ситуации я оказалась. Просчитали и мои возможные «отговорки», чтобы пояснить, почему магии не было, а теперь вдруг появилась.

Орденцы доработали легенду! То, что до сих пор я могла только придумывать, они умудрились подтвердить. Теперь, если Даррэн захочет разузнать подробности, всплывет эта история с бабулей Морикой. О ее травмах, о гибели сестры. И сразу станет понятно, почему родители всеми силами препятствовали, чтобы Вивьена не осваивала собственную магию.

С одной стороны, мне действительно помогли. А с другой... письмо можно воспринимать, как небольшое предупреждение. Вот это вот: «До следующей весточки, а быть может, и неожиданной встречи» и «Кстати, наши знакомые по тебе тоже очень скучают».

Пока от меня не требуют ответа – Амина не зря пишет, что не может оставить адрес, куда можно направить письмо. Но это лишь вопрос времени. Рано или поздно от меня потребуют отчет. И если к отчету не будет приложен пузырек с древней кровью... даже представить страшно, какую участь мне уготовят в ордене.

Пока раах носился по покоям, я расхаживала из стороны в сторону по гостиной.

Тревожилась, размышляла.

Я не смогу предать Эроана. Просто не стану этого делать.

Да, он воспользовался мной как приманкой, чтобы подтолкнуть Мальена и остальных заговорщиков к активным действиям. Но я вижу, как Эроан сожалеет о содеянном. Вижу, как моя холодность задевает его. Пожалуй, даже верю, что Эроан больше не станет мной рисковать. Столь серьезный шаг, все произошедшее и увиденное им в подвале как будто помогло переступить через привычку императора во всем искать выгоду.

Я по-прежнему не думаю, что между нами возможны долгосрочные отношения. Слишком много препятствий. Эроан – император. А я не леди Вивьена и даже не служительница

ордена – иномирная душа в теле местной девушки!

И все же... предлагая Эроану завоевать мое доверие, я не могу в ответ его предать. И не хочу. А значит, нужно придумать иной выход.

Искать мага, который снимет метку – бесполезно. Идти к Даррэну с подобной просьбой – прямой путь в темницу. Самой учиться – вариант, но это может занять слишком много времени, которого у меня недостаточно. Орден опять дал о себе знать и надолго не успокоится.

А что, если... рассказать Эроану? Наша ситуация уже не такая, как показала богиня с Алоэной. Уверена, несмотря на все свои достоинства, Алоэна не продвинулась бы так далеко, как я. Просто она действовала бы иначе.

Могу ли я доверить Эроану эту страшную тайну?

Внезапно, отрывая от мыслей, на балконе что-то сгрохотало, после чего раздался странный, тонкий стрекот.

Заподозрив неладное, я выскочила на балкон. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как раах растопыривает крылья и взмывает над перилами. Несколько секунд, взмахивая крыльями, ему удастся удержаться в воздухе, а потом с тоненьким, пронзительным визгом малыш срывается вниз.

Я заорала, бросаясь вслед за ним, но ухватила только воздух. Перевесилась через перила, с ужасом выискивая взглядом птенца. Тот, пофыркивая, выбирался из переломанных кустов, куда угодил при падении.

– Я сейчас! – крикнула ему и бросилась к выходу из комнаты.

Эроан застал нас с раахом за странным занятием: мы обнимались, стоя среди обломков ветвей несчастных кустов. Такое ощущение, что на них свалилась гигантская туша. А ведь с виду и не скажешь. Такой миниатюрный. И легкий, когда я держу его в руках.

– Что-то стряслось? – спросил Эроан удивленно.

– Фьёр учился летать. У него не очень получилось. Ох и заставил ты меня понервничать! – добавила, обращаясь к малышу.

– Похоже, мне придется свыкнуться с постоянным присутствием рааха, – хмыкнул Эроан. – Но я бы предпочел, чтобы так ты обнимала меня.

– Вцепилась в тебя, испуганно причитая? Ну... если ты готов для этого сброситься с балкона.

Мы одновременно посмотрели вверх. Причем все трое, как будто малыш и правда понимал, о чем речь.

– Причитать и пугаться необязательно. А вот вцепиться и не отпускать... – Эроан соблазнительно улыбнулся. – От такого я бы не отказался.

Чуть поразмыслив, заявила:

– Думаю, для этого потребуется что-то другое. Прыгать с балкона не обязательно.

– Рад, – Эроан с усмешкой приложил руку к груди. – Хотя я бы, пожалуй, рискнул. Кстати, у меня кое-что есть для тебя.

Рааха можем взять с собой. Это как раз недалеко, в пределах доступной ему территории.

– С удовольствием узнаю, что ты собираешься мне показать, – согласилась с благосклонной улыбкой.

Мы вошли во дворец, поднялись на этаж с нашими покоем. Рааху быстро надоело сидеть у меня на руках, поэтому теперь он бежал рядом, периодически взмахивая крыльями, как будто тренировался или пытался понять, что сделал не так перед падением.

Заходить в комнаты не стали – Эроан провел меня вперед по коридору. Затем поворот, еще один. Император толкнул двустворчатые двери, наполовину стеклянные, и пропустил меня вперед. Правда, первым успел Фьёр, но далеко не убежал – застыл уже через несколько шагов. Я последовала за ним и тоже остановилась, с ужасом рассматривая представшее глазам зрелище.

При переезде во дворец я поселила горанзии в своих покоях: одну на окне спальни, две – на окнах гостиной. А теперь...

– Этот сад твой, Вивьена, – объявил Эроан.

Навесной сад был засажен огромным количеством горанзий и напоминал декорации для фильма ужасов.

Фьёр с любопытством и долей настороженности осматривался по сторонам. Чуть согнув ноги, припал пузом к полу, выложенному светло-серой плиткой, и крутил головой.

– Хотел сделать дворец немного уютнее для тебя. Решил,

что твой личный сад – неплохой шаг, – пояснил Эроан.

Дорожка извивалась и местами разделялась на две чуть поменьше. С трех сторон сад окружали стены дворца, кое-где виднелись окна. Интересно, из каких комнат открывается столь великолепный и вместе с тем зловещий вид.

Вдоль дорожки прямо на полу стояли кадки с цветами и кустами. К стенам также крепились кадки. Рядами: нижний выступал больше всего, аверху кадки становились уже и плотнее прилегали к стенам. Повсюду росли цветы, кусты и даже парочка деревьев в горшках на полу. В обилии зелени горанзии встречались то тут, то там. Временами открыто, как будто украшая собой ближайшие растения. А временами прятались среди пушистых кустов, как будто выслеживали добычу.

Я ошеломленно взидала на плотоядное творение и пыталась почувствовать восторг. Любому человеку будет приятно, если его подарок порадует. Но радоваться нужно искренне, а не притворно. Так что я судорожно выискивала в себе хоть что-то радостное по этому поводу.

– Какая красота! – я залюбовалась белыми цветочками, очень красиво свисающими на вьющихся стебельках из кадки и образующими своеобразную занавеску. Из-под прикрытия, к слову, высывалась горанзия нежно-голубого цвета.

Я прошла вперед, втайне опасаясь, что меня могут сожрать. Но хотелось верить, что Эроан вовремя среагирует и не позволит трагедии случиться.

– Надо же, как много горанзий, – с искренним удивлением заметила я. – А сколько их здесь?

– Двадцать шесть, – гордо заявил Эроан.

– И все это для меня? Целый сад с горанзиями – полностью в моем распоряжении?

Если не брать во внимание, что сад именно с горанзиями, это и правда показалось мне весьма романтичным и приятным.

– Да. Отныне этот сад принадлежит лично тебе. Он твой.

Я шла вперед, с любопытством осматриваясь и восторженно хлопая ресницами. Ну, горанзии – да, страшные, плотоядные растения. Я иду, а они зловеще колышутся, подаваясь вперед, но пока не кидаясь.

Зато сад полностью мой!

Правда, мне бы не хотелось посвятить всю себя бесконечному уходу за садом. Чтобы только пройти по всем кадкам и полить их, полдня уйдет, наверное.

Не желая расстраивать Эроана, зашебетала, подобравшись к очередной кадке и осматривая безобидное (надеюсь) растение.

– Как интересно! А как здесь все устроено? Есть полив? Может, фонтанчик или ручеек?

– Тебе правда интересно? – Эроан улыбнулся. – Хочешь на это посмотреть?

– Конечно!

Эроан подошел, нажал на вплавленный в стену камень,

и... мой восторг стал более чем искренним.

По стенам побежали струйки воды! Они спускались в углубления между камнями и в самих камнях так затейливо, что стена стала похожа на водопад. Ручейки огибали препятствия и вливались в кадки, кое-где разбрызгивая водяную пыльцу по листьям и лепесткам. Некоторые ручейки начинались в самых неожиданных местах, но рано или поздно неизменно уходили в землю, чтобы напитать корни растений.

– Это потрясающе, – выдохнула я. – Настоящий шедевр водяной стихии.

– Магов земли я тоже привлек к созданию этого шедевра, – заметил Эроан. – Для работы с камнем и немного – с самими растениями.

– Красота, – подтвердила я.

Фьёр потянулся к стене и тряхнул головой, когда на него упала пара капелек. Произошло это в опасной близости к одной из горанзий, так что я напряглась. Эроан излучал спокойствие, но тоже наблюдал.

Встряхнувшись всем телом, раах расправил крылья. Вот совсем рядом с горанзией! И... ничего не произошло. Малыш снова сложил крылья и как ни в чем не бывало отправился дальше исследовать сад.

– Горанзии на него не реагируют, – удивленно заметила я.

– Похоже на то, – согласился Эроан.

– Почему? Тоже магия отталкивает?

И тут до меня кое-что дошло. Эроан не раз говорил, что

раах – магическое создание. Магическое...

– Он не из плоти и крови?.. – выдохнула ошеломленно.

– Почему ты так решила? – поразился Эроан.

– Но ты сам говорил. Раахи – магические существа!

– Магические, но при этом из плоти и крови. Еще я упоминал кровеносную систему внутри яйца, если помнишь.

– Точно. Упоминал. – Сразу полегчало от осознания, что раах не столь эфемерен, как внезапно подумалось.

– Но мысль любопытная. Возможно, в раахе есть что-то, что отталкивает горанзии. Или раах просто кажется им невкусным.

– Надеюсь, мы не будем проверять Фьёра на вкус, – я усмехнулась.

– Думаю... – протянул Эроан, но, поймав мой возмущенный взгляд, расхохотался. – Не будем! Конечно, не будем. А теперь, может, посмотришь, что там дальше?

Он привлек меня к себе и потянул вперед. С трех сторон сад окружали стены. А вот с четвертой стороны открывался удивительный вид. Приблизившись к перилам, я залюбовалась крутыми склонами холмов – на одном, самом большом, и стоял весь дворец, стены которого теперь остались за спиной. Впереди радовала глаз поросшая густой, высокой травой и нежными белыми цветами, похожими на колокольчики, низина. У самого ее края виднелось небольшое озеро, а дальше начинался лес.

Но самое главное... отсюда открывался просто потрясаю-

щий вид на заходящее солнце.

– Поужинаешь вместе со мной? Здесь, – предложил Эроан.

– С удовольствием, – откликнулась я. – Главное, чтобы при этом нами не поужинали горанзии. – И с милой улыбкой полюбопытствовала: – Кстати, казна не разорится кормить эту прорву плотоядных растений?

– Будем скармливать им неугодных, – зловеще усмехнулся Эроан.

Я улыбнулась заинтересованно. Подавшись вперед, лукаво заглянула в глаза и вдохновенно прошептала:

– Мне нравится эта идея.

Зрачки Эроана расшились. Он обвил мою талию рукой. Вероятно, не догадываясь, что в этот момент я с наслаждением представляю, как горанзии разрывают Даррэна на кусочки и с хрустом прожевывают, император уловил в моем взгляде самое главное – манящий, таинственный огонек.

– Возможно, мне бы стоило начать тебя бояться? – так же тихо спросил Эроан.

– Не стоит. Ты для горанзий несъедобный.

– Только на это уповаю, – прошептал Эроан, накрывая мои губы поцелуем.

Спустя несколько минут Эроан все же вспомнил, что обещал ужин. Вызвал слуг при помощи магии тьмы из артефакта. Тем временем раах устроился под одним из кустов и затих. То ли решил прикорнуть, то ли затаился, чтобы пона-

блюдовать за непривычной территорией.

Небольшой круглый столик принесли быстро. А вот с едой вышла заминка.

Мы с Эроаном сидели друг напротив друга. Эроан поглаживал мою кисть, когда вдруг раздался перепуганный визг. Я слегка подпрыгнула. Император успокаивающе сжал мою руку.

Служанка с ужасом таращила глаза и визжала. В руках она держала поднос. А с подноса, подхваченный горанзией, уже улетал кусок мяса.

– Я же сказал, чтобы не сходили с тропы, – заметил Эроан весьма флегматично. – Иначе горанзии могут дотянуться.

– А мне ты этого не говорил...

– Да? Забыл, наверное.

– Может, и слугам не говорил... Признавайся! Ты от меня хотел избавиться?! – Я высвободила руку и, наигранно рассердившись, легонько стукнула Эроана по пальцам. – Если подумать, это прекрасный способ. И ничего не останется! Кроме одежды, наверное. Они ведь не сожрут вместе с одежной?

Пока мы разбирались между собой, служанка выронила поднос из рук. Тарелка со звоном разбилась, а несчастная девушка бросилась прочь из сада. Помчалась она напрямик по тропинке, так что пара щелкнувших цветками горанзий ухватила только воздух рядом с ее волосами.

– Я не захочу от тебя избавиться.

Эроан, как настоящий мужчина, решил загладить промах действием, а не словами. Подхватил меня сильными руками и усадил к себе на колени, бессовестно занимая мой стул. Так что я почти не заметила, как прибрали разбросанные осколки и принесли еду – мы с Эроаном в этот момент целовались.

На этот раз вспомнить об ужине было еще сложнее, но манящие ароматы помогли. Мы с Эроаном все же оторвались друг от друга. Однако возвращаться на свой стул император не спешил. А я подумала и решила, что и не надо. Можно немного похулиганить!

Сложно сохранять холодность, когда Эроан так проникновенно, так горячо заглядывает в глаза. И в этом янтарном взгляде не только страсть, но таится нечто более глубокое. Чуткость. Забота. Сила, которая стремится защитить.

– И все же ты обещал мне ужин, – заявила я, чуть разворачиваясь к столу. Подхватила вилкой кусочек мяса, с наслаждением съела. При этом краем глаза посматривала на Эроана.

Дыхание императора сбилось. Уж я постаралась есть так, чтобы разжечь еще больше огня. Следующий кусочек отправился к Эроану в рот. Медленно и завлекательно. Я прильнула к его груди, касаясь шеи волосами. Кончики пальцев прошлись по затылку. Но когда Эроан разделался с мясом, которое уже не казалось ему столь привлекательным, я успела отстраниться, чтобы взять кусочек себе.

– Ты сводишь меня с ума, – хрипло произнес Эроан.

– Это заметно, – я понимающе кивнула. – Вот... забыл предупредить, чтобы с дорожки не сходила, а то горанзии дотянутся и покусают.

– Не успел. Я собирался это сказать, но...

– Но я свела тебя с ума быстрее, чем ты предупредил, – отправила в его рот кусочек овоща, похожий по вкусу на картофель. Но почему-то розового цвета, как свекла.

– Вивьена, – прожевав, Эроан обхватил мою талию руками. Взгляд сделался серьезным. – Я не стану подвергать тебя опасности. Я обещал защищать и буду защищать тебя от любых угроз. А горанзии... это просто растения. Сейчас ты была со мной, я вел тебя по безопасному пути. Тебе ничего не угрожало.

– Все в порядке, Эроан, – я мягко улыбнулась и продолжила игру с совместным ужином.

Ужинать в такой близости, отчетливо чувствуя возбуждение Эроана, было непросто. Подозреваю, ему пришлось еще сложнее, потому как я бессовестно дразнила и снова ускользала. Есть особо не хотелось, но организм следовало все же покормить. И я позволила себя поцеловать, только когда мы доели оба блюда.

Десерты мы ели уже несколько позже и не в саду. На террасе, где все благоустроено и откуда тоже можно наблюдать за закатом. Диванчики радовали мягкостью и обилием подушек, в которых можно утонуть, периодически снова целуясь. Но вопрос с садом по-прежнему требовал решения.

– Я выделю слуг. Столько, сколько нужно. Или ты можешь нанять людей сама. Я оплачу их работу по уходу за садом. Кормить горанзии тоже могут слуги, но я думаю, это все же захочешь делать ты сама.

К счастью, кормить нужно не каждый день. Иначе три прожорливые горанзии разорили бы меня уже давно. Но все равно... двадцать шесть... точнее, двадцать девять штук! И всем нужно бросить по куску мяса. Ладно, справлюсь.

– Ты прав. Я хочу, чтобы эти горанзии принимали за хозяйку меня, а всех остальных пугали и кусали, – заявила с коварной улыбкой. – Но пусть их останется двадцать шесть. Больше не надо.

– Я это учту. Чувствую... мне повезло, что горанзии не любят магию крови, – хмыкнул Эроан.

– Однозначно, – согласилась я.

Глава 4

Проснулась в обнимку с раахом. Не знаю, каким образом моя голова оказалась на его крыле, а руки обхватывали тельце вместо подушки. Уж тем более не знаю, как Фьёр не задохнулся и почему ничего не предпринял, чтобы выбраться из-под меня! А может, наоборот? Как раз постарался, чтобы забраться поближе?

Я пощупала пузико. Поймала взгляд желтого глаза.

– По-моему, ты стал больше...

Надеюсь, раах не будет увеличиваться в размерах каждый день? Такими темпами он всю мою кровать займет. А мне придется... отправиться в спальню к Эроану! Тоже неплохой вариант. Только, подозреваю, проснемся мы втроем. От удушья, потому что тяжеленная туша рааха навалится на нас и вдавит в постель.

Сегодня на тренировке дело пошло лучше. Сначала мы медитировали. Потом практиковались. Огонек света продержался на моей руке целых шесть секунд, прежде чем взорвался.

Даррэн, отчего-то сегодня на удивление довольный, причем явно не из-за моих успехов, предположил, что дело может быть в том, как моя магия пробудилась. Я испугалась, атаковала Мальена. Вот и теперь подсознательно повторяю ту же модель: атакую.

Я задумалась, как можно применить современные знания по психологии, чтобы решить этот вопрос.

Убедившись после тренировки, что раах не скучает, а вполне себе счастливо разгуливает по доступной ему территории, я предупредила, что отлучусь, и позволила себе выйти за очерченную Даррэном магическую линию. В этот раз даже прислушиваться к ощущениям не пришлось. Может, дело в том, что я точно знала, где она проходит. Но, пересекая границу, я ощутила прохладу. Что утром перед тренировкой, что сейчас, причем немного более отчетливо. А еще как будто лица что-то коснулось, вроде тончайшей вуали.

Похоже, мои отношения с магией все-таки меняются в лучшую сторону! Вот и чувствительность проявляется. Наверное, это логично. Маги чувствуют чужую магию. А я, можно сказать, совсем недавно по-настоящему стала магом.

Поскольку Эроан не говорил, что я обязана сидеть взаперти, решила исследовать дворец. Узнать, где что находится. Где каких людей можно встретить. Например, очень интересно посмотреть, как живут благородные воспитанники, которых берут во дворец на обучение, достойное аристократов. Или какие сейчас лорды и леди гостят.

– Вивьена! Ну надо же, совсем не ожидала тебя увидеть!

Из сада, притворив за собой калитку, вышла Ароника. Приветственно махнув рукой, поспешила ко мне.

– Не ожидала? – удивилась я. – Думала, слухи уже разошлись.

– О, слухи... – Ароника округлила глаза. – Да, еще как разошлись. Ты не представляешь, как двор трясет! Но я все пыталась с тобой встретиться, а найти не могла. Даже Тиан ничего внятно ответить не мог.

– Ты виделась с Тианом?

– Поймала его, когда он куда-то спешил. Тиан краснел, что-то мямлил и смотрел на меня такими большими глазами, полными сожаления... Что это с ним такое... – недоумевала Ароника.

Вероятно, Тиан торопился на тренировку со мной.

– Скорее всего, он спешил по срочном делу императорской важности. И ему было очень жаль, что не может с тобой пообщаться. Но долг...

– Долг – это важно, – кивнула Ароника. Ее взгляд прояснился, а на губах заиграла улыбка. Похоже, такое объяснение девушке понравилось. И, судя по всему, у Тиана есть шанс на продолжение знакомства.

– Я еще не очень хорошо здесь освоилась. И редко гуляю по дворцу. Составишь мне компанию?

– С удовольствием! Все покажу и расскажу, – Ароника улыбнулась, жестом предлагая начать прямо сейчас. – Прощу, леди Вивьена.

– Благодарю, леди Ароника.

Мы вошли в основной, самый роскошный и просторный корпус. Я уже была здесь однажды, когда приезжала на бал. Но сейчас с любопытством рассматривала интерьер в малей-

ших подробностях.

– Здесь никто не живет, – как и обещала, рассказывала Ароника. – Видишь, какие высокие потолки? Мы сейчас в холле, а дальше находятся залы для приемов, балов, музицирования и прочих мероприятий. В здании всего три этажа. На втором тоже залы. А третий поменьше – там есть террасы для прогулок. Оттуда по вечерам можно любоваться огнями города. Обычно здесь не так многолюдно, но...

По пути нам и правда попадалось много народу. Помимо сновавших в разные стороны слуг, встречались и лорды, и леди, и целые компании. К слову, лорды поглядывали на нас заинтересованно. Особенно на меня, видимо, из-за того, что я при дворе появляюсь нечасто. Большинство из них и вовсе впервые меня видят. А вот взгляды леди разнились... Те, что помоложе, смотрели с любопытством. Те, что постарше, часто поглядывали со злостью и даже завистью.

Любопытно. Неужели знают, кто я?

– Так... нам направо, Вивьена.

Подхватив под локоток, Ароника увлекла меня в соседний коридор, ускользая от компании двух дамочек, судя по виду, настроенных крайне враждебно.

– С ними не ладишь ты? Или это из-за меня?

– Тебе завидуют. Некоторые... недолюбливают. При встрече я упоминала слухи... – Ароника замялась. – Все уже знают, что его величество поселил во дворце свою... про-сти...

– Любовницу, – подсказала я, ничуть не смущаясь. – Насколько мне известно, раньше Эроан держал всех своих любовниц подальше от дворца. Да и любовницы... были на пару раз.

– В этом все дело! – воскликнула Ароника. Опомнившись, тут же заговорила тише: – В этот раз все иначе. Двор гудит. Аристократы не понимают, что изменилось. Почему его величество завел постоянную любовницу, да еще поселил ее в корпусе с императорскими покоями. Вивьена, я знаю, что ты хорошая девушка. Но тебе здесь будет очень непросто. Если потребуется помощь – обращайся. Буду рада помочь чем смогу.

– Спасибо, Ароника, – я улыбнулась. Такая забота от почти незнакомой девушки оказалась приятна. Возможно, и мы с ней сможем продолжить наше знакомство? Я бы не отказалась от подруги при дворе. – Ты не договорила. Почему сегодня так оживленно, если обычно не настолько?

– С утра нас постигла неожиданная новость. Во дворец возвращается его высочество Шеймэл.

Что любопытно, о брате императора в школе ордена рассказали не так много. Принц Шеймэл – темная, скрытная фигура. Женщин любит, но свои увлечения скрывает гораздо тщательнее, чем Эроан. Его магия – тьма с примесью воды. Умный, сильный, опасный. Мне советовали держаться от него подальше. И вкупе с этим предостережением довольная ухмылка на лице Даррэна сегодня утром теперь видится в

ином свете. Не нравится мне это!

– Ты знакома с Шеймэлом? – любопытствовала я.

– Да... – Замялась Ароника. – Честно говоря, от него бросает в дрожь. Не так сильно, как от его величества, но все же. С нашим императором все понятно – он маг крови. При виде него хотя бы понимаешь, в чем дело. В пугающей магии. А принц Шеймэл... он вроде бы приветлив, вроде бы улыбается тебе, хотя все равно становится жутко. Но, возможно, я что-то себе придумала, – Ароника пожала плечами. – Ой, с этими леди тоже лучше не встречаться.

Но юркнуть куда-нибудь за дверь или в ближайшее ответвление коридора мы не успели. Слишком далеко находились все пути отступления. А леди, при виде нас хищно улыбнувшиеся, оказались слишком близко.

– Леди Ароника! Неужели новенькая при дворе? Не познакомишь нас?

Я догадывалась, откуда могли пойти слухи. Даже предполагала, откуда всем вокруг известно, что я – это именно леди Вивьена. Во-первых, в высшем обществе все друг друга знают. Тех, кто появляется при императорском дворе, запоминают особенно хорошо. А мое лицо здесь новое. Во-вторых, Эроан столько времени ходил к моему дому, ничуть не скрываясь. Да и я не пряталась от посторонних взглядов, когда открывала ему дверцу калитки. Ну и в-третьих, о приеме, который Эроан устроил для заговорщиков из западных провинций, тоже могли узнать.

Но эти две леди мелькали на балу еще в мое первое посещение императорского дворца.

— Это леди Вивьена, — неохотно представила Ароника. — Вивьена, знакомься, это леди Милена и леди Даина, — она кивком указала сначала на кудрявую рыжую красавицу, потом на жгучую брюнетку с зелено-голубыми глазами.

Обеим леди около двадцати трех лет. Может, двадцать пять. Так что они явно не воспитанницы при дворе. Значит, гости, временно здесь проживающие. И смотрят на меня с плохо скрываемой неприязнью. Побывали в постели Эроана? Или, наоборот, не побывали?

— Ох, легендарная леди Вивьена! — рыженькая Милена округлила глаза.

— Ну надо же, — Даина изобразила удивление. — А я думала, вы окажетесь старше. Сколько вам лет, если не скрываете?

— Восемнадцать, — ответила я. Прекрасная цифра. Зачем такую скрывать?

— Восемнадцать! — ахнула Милена. — Такая молоденькая, а уже такая... — она прищурилась, как будто подбирая слова.

— Пожалуй, мы пойдем, — заявила Ароника.

— Развратная... — полушепотом подсказала Даина нужное слово.

Я аж чуть не поперхнулась. Сделалось смешно.

И смотрят так осуждающе! Причем явно надеются смутить.

– Почему развратная? – любопытствовала я.

– Ну как же... переехать во дворец, поселиться рядом с императорскими покоями... – пояснила Милена. – Это очень смело!

– И бесстыдно, – добавила Даина.

Вот теперь я чуть не расхохоталась. Тоже мне... нашли, где пристыдить.

Ну, раз меня сочли слишком маленькой для разврата, решила изобразить удивление.

– Но как же так... Я слышала, что девушки, на которых обращает свое внимание его величество Эроан, не навлекают на себя позор. Наоборот... они становятся более интересны для всех остальных лордов. Их приглашают на разные мероприятия, потому что хотят с ними пообщаться...

– Конечно. Связь с Эроаном положительно сказывается на репутации девушки, – Милена приосанилась. Ясно. Значит, на себя намекает.

Стоило бы догадаться, что встречусь с бывшей любовницей Эроана, а то и не одной. В конце концов, он отдаляет от двора только тех, кто его донимает. Если же леди вполне понимает, что на большее рассчитывать не стоит, или делает вид, что понимает, не набрасывается на него по углам и себя не предлагает, то да... вероятно, она может удержаться и гостьей при дворе.

Пожалуй, мне немного неприятно. Однако ничего не поделаешь: прошлое у Эроана очень уж бурное. А будущее и

вовсе в тумане. Вероятно, его будущее никак не связано с моим, так что пару стычек с девушками, побывавшими в императорской постели, переживу.

– О, я слышала, что ты из провинции. Совсем не разбираешься в дворцовых правилах и нравах. – Милена сразу перешла на «ты», изображая сочувствие. – Вижу, ты просто не понимаешь, что творишь. В этом нет твоей вины, ничуть! Столичная жизнь многим милашкам вроде тебя кружит голову. Но ты не бойся, я помогу разобраться. Понимаешь, в чем дело... Конечно, все узнают, если какая-то леди оказывается в одной постели с Эроаном. Но никто этого не видит. Все это лишь слухи, догадки... верные, но не подтвержденные. Тогда репутация леди действительно не страдает – леди становится интересной и желанной при дворе, потому что на нее обратил внимание сам император, но ведь никто не может доказать, что она действительно была его любовницей. Многие из нас довольно успешно проходят по грани. Но ты совершила ужасную ошибку! – Она качнула головой и продолжила покровительственным тоном: – Ты демонстративно переехала во дворец и выставила свою связь напоказ.

Интересно, в каком это месте я демонстрировала? Вроде бы впервые вышла в люди с момента весьма скромного и тихого переезда. Зато какая популярность уже!

– Вот оно как... Кто бы мог подумать! – воскликнула я. И все так же удивленно-наивно спросила: – Значит, лучше переспать разочек и вылететь отсюда?

Под изумленными взглядами, причем всех троих, уже более привычным голосом добавила:

– Я горда жить рядом с императорскими покоем. И горда быть чуть более долгосрочным увлечением императора, чем все остальные. Пойдем, Ароника. Ты еще не все мне показала.

Да, я прекрасно понимала, что наживать себе врагов подобным образом может быть небезопасно. Проще прикинуться дурочкой, кивать и соглашаться. Тогда на некоторое время они решат, что мной можно манипулировать. Но в этом случае от них так просто будет не отделаться. А мне неприятно общаться с подобными леди. Так что... грубо, зато действительно.

На лицах леди застыло изумление, когда мы с Ароникой их покидали. К слову, Ароника тоже изумлялась:

– Как здорово ты поставила их на место. А ведь ты права. Его величество еще никого не приглашал переехать в соседние покои. Ты первая. Может... это значит нечто большее?

– Я так далеко не загадываю, – я качнула головой, чуть улыбнувшись. Обсуждать отношения с Эроаном совсем не хотелось.

Мы еще немного погуляли с Ароникой, а потом подошли к корпусу, который интересовал меня больше всего.

– А здесь живу я. Вон там по соседству – корпус для парней. А за нами, за девушками, присматривает леди Жамон. Она моя... тетя, – замаявшись, призналась Ароника. И тут

же поспешила заверить: – Но это не дает мне никаких привилегий. Пожалуй, со мной тетушка даже более строга, чем со всеми остальными. Пойдем, познакомлю с подругами. Думаю, они примут тебя гораздо лучше более взрослых гостей. Гости императора завидуют тебе. А ученицы ставят перед собой иные цели и не мечтают оказаться с его величеством... в одной постели, – она чуть смутилась. – По крайней мере, не все...

Ароника не ошиблась. Девушки оказались вполне милыми, неглупыми, а главное, приняли меня с любопытством и весьма дружелюбно. Лишь одна посматривала как-то странно, исподлобья. Но в остальном мы очень неплохо поболтали. Ровно до того момента, как появилась леди Жамон.

– А я вас везде ищу! Что это вы здесь делаете? – уже немолодая дама с пышными формами и короткими кудрявыми волосами, такими же темными, как у Ароники, выплыла на веранду, где мы разговаривали. – Новенькая? Мне никто не говорил, что придет новая ученица.

– Это не ученица. Это леди Вивьена! – сообщила наивная Синта.

– О... леди Вивьена... Будем знакомы. А теперь, леди, пойдемте. У нас намечено важное занятие.

– Но у нас нет никакого занятия...

– Разве расписание изменилось?

– Да, занятие внеплановое. Идемте-идемте, вам пора.

Леди Жамон, чуть ли не насильно втолкала девушек в зда-

ние. Ароника бросила в мою сторону извиняющийся взгляд. А вот Жамон, прежде чем захлопнуть двери, задержалась на веранде.

— Леди Вивьена, держитесь от моих учениц подальше. Им ни к чему знакомиться с вашим опытом, — сверкнув глазами, заявила дама, поджала губы и скрылась за дверями.

Что ж... этого стоило ожидать. Если учениц все же стараются держать подальше от постели Эроана, то от меня теперь тоже будут держать подальше. Вероятно, Аронику ждет серьезный разговор. Интересно, в следующий раз она решится ко мне подойти или послушает леди Жамон?

Я пожала плечами и тоже покинула веранду. Пожалуй, я уже переросла тот возраст, когда чужое мнение может на меня как-то повлиять.

Особо наглым буду давать отпор. А остальные... пусть думают что хотят.

Пока все кругом бегали и караулили принца, я вернулась к себе. Сначала покормила горанзии. Слуги уже прознали о существовании жуткого сада и обходили его стороной. По приказу Эроана приволокли несколько ведер мяса. Уточнили детали, как часто это нужно делать и не понадобится ли мне что-то еще. Подумалось о бронежилете или костюме биозащиты, но, подозреваю, в этом мире такого попросту нет. Хотя кто-то может защищаться магией, а вот я на данный момент в лучшем случае разгромлю половину дворца вместе с

несчастливыми горанзиями.

Когда я шла к саду с первым ведром, слуги провожали меня испуганными взглядами, держась на почетном расстоянии. Когда я возвращалась за вторым ведром, взгляды стали еще более испуганными. Когда я пришла за третьим, слуги что-то шептали и смотрели на меня с ужасом, как на оставшего из ада монстра.

Прогуливаясь по дорожке между хищными растениями, я размышляла. Наверное, целый сад с горанзиями – это не так плохо. Шутки шутками, а сад – теперь моя собственность. Собственность в императорском дворце – звучит неплохо, да? И не просто собственность, а недвижимость!

К тому же, когда горанзии ко мне привыкнут, сад может стать укромным местечком, где и прогуляться можно, и никто посторонний не помешает.

И в конце концов... Если поймать врага и раздеть, а затем бросить к горанзиям, то следов не останется!

Раах соскучился, но мое отсутствие вынес стойко и больше в преграду не ломился. Я застала его по дороге, когда возвращалась из сада в свои покои.

– Ну что, малыш? Проголодался? Пойдем кушать! Даррэн нацедил для тебя немного магии.

Глядя, как Фьёр высасывает из кристаллов тьму, раздумывала.

Все же это странно. Почему он выбрал меня, если не может принимать мою магию? Как я понимаю, раахи питаются

магией тех фениксов, кого выбирают себе в спутники.

Может, конечно, у малыша просто не было выбора. Когда он еще был яйцом. Но ведь когда вылупился, выбор появился. Фьёр питается магией Даррэна, а самого мага к себе не подпускает. Может... попробовать предложить ему светлую магию? Что будет, если я создам на руке огонек света и дам малышу принюхаться?

Хм... боюсь, я знаю ответ. Будет взрыв! Не хотелось бы взорвать малыша. Так что с экспериментами придется немного подождать.

А к вечеру пришел Эроан и заявил, что мы идем знакомиться с его братом.

– Час назад во дворец вернулся Шеймэл, – пояснил император. – Это традиция – устраивать балы и приемы, когда после долгого отсутствия кто-то из нас возвращается во дворец. Шеймэл не хочет шума. Поэтому будет небольшой прием с ограниченным кругом гостей. Я хочу, чтобы ты меня сопровождала. Что скажешь?

Приятно, что Эроан спрашивает, но вряд ли у меня есть выбор. Мне стоит посетить этот прием. Хотя бы для того, чтобы оценить обстановку с прибытием нового действующего лица.

– Конечно, я буду тебя сопровождать, – ответила с улыбкой.

– Тогда я зайду через два часа. Успеешь? – он тоже улыбнулся.

Я прекрасно выгляжу, но для приема и правда нужно подобрать что-нибудь другое.

— Два часа в самый раз.

Интуиция подсказывала, что от Шеймэла можно ждать неприятностей. Конечно, радость Даррэна могла быть связана с чем-то иным, а не с возвращением принца. Или хотя бы не связана с грозящими мне неприятностями.

Но учитывая, что Даррэну крайне не нравится отношение Эроана ко мне, стоит хотя бы предполагать, что Шеймэл тоже не обрадуется, узнав о моем существовании. Никто не любит перемен, а мне удалось перевернуть уже устоявшийся порядок вещей.

Оставалось решить: сразу показать, что я — не пустое место и имею право находиться рядом с Эроаном, или не нарываться? Нет, пожалуй, слиться с интерьером у меня попросту не получится! А значит... мой выбор падает на подаренный Эроаном браслет. Достаточно индивидуальный подарок, который покажет, что я не просто очередная любовница на одну ночь.

Поскольку это вечерний прием, одного браслета будет маловато. В комплект подобрала гарнитур из аккуратного, изящного кольца и длинных серег, весьма соблазнительно покачивающихся. Тот же металл и синие камни такой же огранки, как на браслете. Алым не отливают, но чего нет, того нет. К слову, я взялась за чтение книги о драгоценных камнях и ювелирном мастерстве, чтобы разбираться в местных

украшениях. Теперь знаю, что синий камень, аналог нашего сапфира, называется карэндом. А синий, отливающий алым – очень редкий, очень дорогой минерал под названием алонит. Он, кстати, такой уникальный не единственный. Есть, например, камень глубокого изумрудного цвета, который отливает оранжевым. Но именно алонит подошел для нас идеально по своей символике.

Платье выбрала темного-синие с серебристым поясом. Волосы немного подвила. Не удержалась от маленькой шалости – с локонами я выглядела еще милее и безобиднее. И только с прямыми волосами казалась взрослее. Ну, пусть не слишком внимательные гости думают, что я молода и наивна. Тем интереснее будут возможные реакции.

Эроан зашел за мной ровно через два часа. Я уже собралась и укладывала малыша спать. В его комнате. Правда, даже на мягком пуфике ему не лежалось и не сиделось. Раах ерзал и смотрел на меня глазками-бусинками, как будто не хотел отпускать.

Не застав меня в гостиной, император постучал в приоткрытую дверь.

– Я могу войти?

– Заходи. Укладываю малыша спать. Он никак не может уgomониться.

– Подозреваю, каменное гнездо здесь лишнее. А пуфик маловат.

– Мы ведь можем немного изменить его комнату?

– Конечно. Я приведу к тебе нужных людей – расскажешь им, что и как хочешь изменить. Все сделают в лучшем виде.

– Прекрасно, – я улыбнулась. – Ну все, Фьёр. Я ненадолго. К ночи вернусь.

Погладив прохладные, такие приятные на ощупь перышки, я выпрямилась.

Раах моргнул. И внезапно загорелся фиолетовым огнем! Пуфик моментально воспламенился. Я взвизгнула, не зная, то ли кидаться на помощь Фьёру, то ли, наоборот, отпрыгнуть подальше от него, пока не подпалил и меня.

Эроан сориентировался лучше. Схватив меня за талию, оттащил в сторону одним ловким движением. Свободной рукой вытащил из кармана кристалл с темной магией и окружил Фьёра защитным кольцом.

Пламя несколько раз лизнуло преграду, но преодолеть ее не смогло.

Пуфик обуглился, рассыпаясь буквально на глазах. Фьёр еще несколько секунд полыхал, а потом все прекратилось. Повеяло гарью.

– Фьёр! Малыш, ты как? Не пострадал?

Едва пламя исчезло, а Эроан убрал магическую преграду, я бросилась к рааху. Очутившись у меня на руках, тот потерся о плечо и ласково курлыкнул.

– Ты разозлился из-за того, что я ухожу? Но я не могу сидеть с тобой в комнате постоянно. У меня есть дела и...

– Вивьена, успокойся, – мягко сказал Эроан. – Фиолето-

вое пламя – это нормально. И не означает злость.

– Ты говорил, что не очень хорошо разбираешься в раах.

– Но я не напуган и поэтому могу думать, сопоставлять, предполагать. Может быть, проявление пламени связано с эмоциями, но вспомни. Яйцо полыхало фиолетовым огнем. Однако с момента, как раах вылупился, он ни разу не полыхал фиолетовым огнем.

– И... что это значит? – после пережитого страха соображалась и правда туговато.

– Он растет. Чтобы вылупиться, Фьёр потратил много сил. Теперь он питается магией, растет и становится сильнее. Возможно, эмоции подтолкнули, но так совпало. Именно в этот момент раах набрался достаточно сил, чтобы снова проявить огонь.

– Ага... а почему фиолетовый? Он все же темный раах.

Честно говоря, я задавалась вопросом еще с момента, как увидела это пламя вокруг яйца.

– Понятия не имею. Магия раахов нами не изучена.

Пришлось уложить Фьёра в своей спальне. На кровати он с удовольствием устроился и почти моментально заснул. Глядя на это, Эроан многозначительно фыркнул. Он пообещал, что завтра же слуги все исправят. И узнают, как лучше оборудовать комнату. Ну а пока малыш спит в моих покоях в одиночестве, никого впускать не рискнули. Мало ли что еще приключится. Поведение Фьёра слишком непредсказу-

емо. Лучше, если я с ним где-нибудь погуляю, пока комнату будут приводить в порядок после небольшого пожара.

Любопытно. С яйцом таких эксцессов не случилось – пламя не причиняло никакого вреда. Похоже, Фьёр и правда набирает силу.

Хорошо, что император никогда не опаздывает. Он приходит всегда вовремя. А если гости долго ждут – это их проблемы, сами рано пришли.

– Есть что-то, что мне нужно знать о Шеймэле? – любопытствовала я, пока неторопливо, несмотря на затянувшееся опоздание, шли по направлению к залу.

– У него сложный характер. Однако по большей части Шэймэл приветлив и обходителен. Особенно с девушками.

– А с твоими девушками?

– Со своими я его не знакомил. Ты знаешь, мои девушки задерживались не больше, чем на пару ночей.

– Мне стоит проникнуться моментом? – я улыбнулась.

– Зная тебя... уверен, момент знакомства с братом не впечатлит. Кстати почему? Вижу, ты искренне радуешься моим подаркам. Тебе приятно мое внимание. Но ты абсолютно равнодушна к дворцовой жизни и даже к тому, что мы сейчас вдвоем идем знакомиться с моим братом. Ты так спокойна. Для тебя это как будто само собой разумеется.

Приятно по-прежнему оставаться загадкой.

– Для меня это само собой разумеется, – спокойно подтвердила я.

– Разве? – Эроан всерьез удивился. Очевидно, ждал какого-то иного ответа и не предполагал, что все окажется так просто.

– Переезд к мужчине. Знакомство с семьей. Это ведь совершенно нормальные этапы в жизни пары, – я улыбнулась, с интересом наблюдая за реакцией императора. Не просто так назвала нас парой.

Его глаза блеснули. Эроан весело заметил:

– Все время забываю, что я новичок в построении отношений. Это для меня происходящее необычно, а для тебя – закономерно.

– Ну... необычно – тоже хорошо. Значит, еще не успело приестся.

Мы вошли в зал, когда уже все собрались. Это оказалась большая гостиная, а не трапезная. Столики имелись, но стояли в дальней части, накрытые разнообразными яствами. Рядом со столиками располагались стулья, так что желающие могли присесть и отужинать. Вокруг столиков сновали слуги, готовые подливать напитки и раскладывать блюда по тарелкам гостей. Но никто не ел, конечно. Все ждали императора.

В другой части обнаружились уютные диванчики, где можно было посидеть, побеседовать. Имелся и выход в сад для желающих прогуляться после ужина.

С нашим появлением гости поднялись со своих мест, поклонились императору. Эроан благосклонно кивнул и провел меня в зал.

– С чего предпочитаешь начать? С напитков? Или уже проголодалась?

– Напитки и знакомство. Любопытно взглянуть на твоего брата.

– Рад слышать, леди, – раздался из-за спины бархатистый голос. Мы с Эроаном развернулись.

А вот и брат императора.

Шеймэл оказался высоким и статным. Чуть поуже в плечах, чуть повыше Эроана, буквально на пару-тройку сантиметров. С гордыми, аристократичными чертами лица, весьма красивыми и притягательными, стоит заметить. Темно-карие глаза смотрят проницательно, в глубине как будто что-то затаилось. Темно-каштановые, почти черные волосы локонами спускаются чуть ниже плеч.

– Знакомьтесь. Шеймэл, это моя спутница, леди Вивьена. Вивьена, это мой брат – его высочество Шеймэл.

– Можно просто Шеймэл, – принц с улыбкой поцеловал мою руку.

С появлением императора гости наконец ожили. Голодные позволили себе притронуться к блюдам. Некоторые снова заняли диванчики, что-то увлеченно обсуждая. А мы с Эроаном добрались до напитков.

Взгляд Шеймэла задержался на моей руке с браслетом, но никаких эмоций принц не выдал – его лицо оставалось все таким же приветливым. На тонких губах играла спокойная улыбка.

– Поскольку это мой прием, леди Вивьена, позвольте предложить вам этот дивный напиток. Сок астрациды. Я купил его, пока находился на границе империи, у наших союзников – кочевых индиров. Прекрасный ягодный вкус с ароматами цветов, солнечной степи и свежей кислинкой.

– Вы его так расхвалили... пожалуй, соглашусь.

Шеймэл подал мне бокал. Что ж... вкус оказался потрясающим и именно таким, как принц описал. За исключением одной детали: я ощутила наличие градуса.

– Я думал, ты не пьешь алкоголь, – заметил Эроан.

Ну да. Я бы точно отказалась, если б знала. Но я даже не в курсе, должна была знать, что это за напиток или нет. Слишком много в этом мире разных мелочей, которые мне только предстоит постигнуть. Но, пожалуй, к изучению ювелирных изделий и драгоценных камней стоит добавить книгу о кухнях народов мира.

Я поманила Эроана пальчиком, предлагая наклониться, и прошептала на ухо:

– Считай это жестом доверия. Ты ведь не дашь меня в обиду, если что пойдет не по плану?

– Я буду присматривать за тобой, – он устроил руку у меня на талии, прижимая чуть ближе к себе. От Шеймэла это движение не укрылось, но принц по-прежнему выглядел расслабленным и дружелюбным.

Может, зря опасалась? Это Даррэн – глава безопасности. Он привык оберегать Эроана, в том числе от ушлых дамочек.

А Шеймэл – брат, к тому же, младший.

– О, леди Вивьена! Давно хотела с вами познакомиться. Ходят слухи, что вы переехали во дворец, но ни разу вас здесь не видела. – Симпатичная леди с длинными русыми волосами и круглым личиком с любопытством смотрела на меня. – Только не говорите, что его величество запер вас и не выпускает!

– Его величество бывает суров, – доверительным шепотом сообщила я.

– О-о-о... – потрясенно протянула леди.

Так начался прием. Эроан, Шеймэл и я оказались в центре внимания. Все стремились с нами пообщаться. Некоторые леди пытались меня поддеть, снова намекая на отсутствие приличий, но я была непробиваема и сохраняла на губах милую улыбку.

– Расскажите нам, леди Вивьена! Пожалуйста, поделитесь своим секретом! – попросила леди Итэна. – Что же вы сделали такое удивительное, что его величество решил приблизить вас ко двору, да еще поселил рядом? Ни одна леди еще не удостоивалась подобной чести.

Ко мне устремилось множество недовольных взглядов. Кто-то маскировал неприязнь за улыбкой, кто-то даже не старался и прожигал меня враждебностью насквозь.

– Что вы, Итэна. Леди Вивьена ни за что не станет рассказывать! Она ведь не хочет, чтобы кто-то воспользовался ее приемом и тоже привлек внимание его величества.

Любопытная попытка взять меня на слабо.

– Полагаю, только от Эроана будет зависеть, какая леди останется с ним рядом. Так что опасаться мне совершенно нечего, – я улыбнулась, демонстративно называя императора по имени. Этикет мне это позволяет. – Мои откровения ничего не изменят. Секрет в том, чтобы найти что-то общее. Общие интересы, общие увлечения.

– Ох, и что же это?! Не томите! – меня буквально окружили.

– Горанзии. Мы оба любим горанзии.

Наверное, это было жестоко, но после того, как накормила двадцать девять горанзий, ответ напрашивался сам собой.

– Горанзии?! Эти чудовищные, плотоядные растения?! – ужаснулись девушки.

– Но я никогда не слышала, чтобы его величество увлекался горанзиями...

– Вероятно, леди Вивьена что-то перепутала? Или просто не хочет говорить правду! А все эти отговорки, будто его величество от нее никуда не уйдет – всего лишь отговорки.

– Ну что вы, я не говорила, что Эроан никуда не уйдет, – я мило улыбнулась. – Не стоит приписывать мне чужие слова, хотя мне очень приятно, что вы так верите в нас и наши чувства.

На этом моменте несколько леди чуть ли зубами не заскрежетали.

– Вы разве не слышали? В императорском дворце появил-

ся сад с горанзиями!

Я удалилась, оставляя девушек наедине с потрясающей новостью, которую они теперь, непременно, проверят на правдивость. И будут удивлены.

– Ловко вы их, – раздался из-за спины бархатистый голос. Я подпрыгнула от неожиданности. Обернулась.

– Шеймэл... прошу, не надо так больше пугать.

– Ужасная привычка. Виноват, – усмехнулся он. – Но знаете, мне тоже очень интересно, чем же вы так заинтересовали Эроана. Он подарил вам этот браслет... – взгляд принца снова скользнул к запястью. – Очень символично. Более того, вы переехали во дворец, чего не случилось... никогда.

– Я не знаю, Шеймэл. Могу лишь радоваться и наслаждаться моментами рядом с Эроаном, пока он хочет, чтобы я была рядом.

– Что ж... вы действительно пока будете рядом, раз уж мой брат так решил. Полагаю, нам стоит познакомиться поближе. Как насчет конной прогулки завтра перед обедом?

– До обеда я занята.

– Ах да, что-то такое слышал... Занятия магией?

– Именно.

– В таком случае назовите любое удобное время. Я едва успел вернуться во дворец, и дела еще не свалились на меня в полной мере. Завтра могу позволить себе немного расслабиться в приятной компании, – улыбка не сходила с его губ. Глаза внимательно, с мягким прищуром наблюдали за мной.

– Я еще не вполне определилась со своим расписанием на завтра и...

– Вот и прекрасно! – перебил Шеймэл. – Значит, тем более легко будет вписать меня в свое расписание. Небольшая прогулка. Съездим до озера и обратно. Час или полтора. Не больше. Что на это скажете, леди Вивьена?

– Я уточню у Эроана.

– У Эроана? – удивился принц. – Вы спрашиваете у него разрешение на безобидную конную прогулку?

Мне почудилось, Шеймэл прощупывает почву. Проверяет, насколько я своевольна и не захочу ли продемонстрировать, что абсолютно свободна в своих действиях. Возможно, молодая девчонка, каковой я казалась, так бы и поступила.

– Только не говорите, что это правда и Эроан держит вас взаперти!

– Прогулка прогулке рознь, – я улыбнулась. – Но пока я – леди Эроана, я все же предпочту узнать, не против ли он моей прогулки с красивым мужчиной.

– Я красивый? Приятно слышать, – весело заметил принц. – Но мы с Эроаном братья. Он не будет против, а вам нечего опасаться.

– Очень на это надеюсь. Но знаете, Шеймэл... ничего не могу с собой поделатъ. Я всегда начинаю нервничать, когда мужчина слишком настойчив.

– Намек понял. Не стану торопить. Но учтите, нам все равно придется познакомиться поближе, – он мне подмигнул и

отправился к другой леди.

Парочка девушек вперила в меня злобные взгляды.

Это становилось уже странно. Я совсем ненадолго оставалась одна. Шеймэл проявлял ко мне интерес и много улыбался. Эроан почти постоянно находился рядом со мной. Предлагал закуски и напитки, уже безалкогольные. А леди бесились, не понимая, отчего мне столько внимания. Да еще от обоих!

– Ваше величество, вы так изменились с нашей последней встречи.

Эроан как раз подавал мне симпатичное канапе с соленой рыбкой, когда к нам подошла высокая брюнетка в темно-зеленом платье. Вырез декольте весьма недвусмысленно демонстрировал пышную грудь.

– Позвольте завладеть вашим... вниманием, – она взяла Эроана под руку, внаглую пристраиваясь рядышком.

Я слегка ошалела от такого напора. Зато Эроан не растерялся:

– Сегодня мое внимание целиком и полностью принадлежит леди Вивьене, – заявил он, высвобождая руку и отстраняясь.

Брюнетка не смутилась.

– Но я заметила, что вы общались с другими леди.

– Они соблюдали приличия.

– Ох, прошу прощения. Я совсем не хотела, чтобы вышло неловко. – Она покраснела, но даже это показалось мне на-

пусковым. Хотя... как можно подделать красноту? – Если не сегодня – значит, в другой день?

– Леди Мирена... как поживает ваша тетя в Алтосе?

О, Алтос... далековато Эроан засылает наглуемую девицу.

– Хорошо поживает. Прошу прощения, я должна удалиться.

Брюнеточка поторопилась сбежать. Эроан повернулся ко мне.

– На меня тут вешаются... а что я вижу в твоих глазах? Любопытство и смех?

– Вы были великолепны, ваше величество, – я прильнула к нему. Совсем ненадолго, чтобы поймать горячий огонек в его глазах и тут же отстраниться. – Очень рада, что тебя не интересует жизнь моих родственников.

– Почему не интересует? Может, им нужна помощь?

Я округлила глаза.

Эроан рассмеялся, снова притягивая меня к себе.

– Интересуюсь совершенно искренне и не намерен никуда тебя отправлять. – Перестав смеяться, добавил серьезно: – Но если я чем-то могу помочь твоей семье – говори.

– Благодарю, Эроан. Думаю, мы пока справимся сами. – Я устроила руку у него на груди, раз уж император вздумал пообниматься.

Жар в его глазах сделался отчетливее. Я ощутила гулкое биение сердца.

– Полагаю, все приличия соблюдены. Мы можем покинуть

прием.

– Полагаю, можем, – согласилась я.

Оказалось, Эроан мастер исчезновений. Несколько лордов и леди пытались нас перехватить, но им это не удалось. Вскоре мы уже шагали по коридору, наслаждаясь тишиной, спокойствием и обществом друг друга. Хотя со спокойствием – это я погорячилась.

Эроан оказался мастером не только исчезновений, но и передвижения по тайным ходам. Я, конечно, знала об их существовании, просто не держала эту мысль в голове. Раз – и, обняв за талию, Эроан увлек меня в нишу, казавшуюся снаружи совершенно незаметной. Сработала магия. Я ощутила, как тьма обволокла нас со всех сторон. И вот мы уже по другую сторону тайного хода. В... спальне императора?

– Как ты это сделал?! – поразила я. – Любой может вот так вот оказаться в твоей спальне, если найдет нужную нишу?

Прежде чем ответить, Эроан подарил мне долгий-долгий поцелуй, от которого сбилось дыхание и слегка задрожали коленки. Этот мужчина сводит меня с ума!

– Тебя это смущает? Может, заставляет волноваться? Хотя бы чуточку?

Я представила, как одна из бывших Эроана прознает о секретной нише, собирает клуб по интересам и рассказывает об этом всем брошенным девушкам! И однажды вместо гигантской пачки писем в спальне появляется толпа возбуж-

денных девушек...

– Тебя задело? – догадалась я. – Мне стоило выдрать брюнетке все волосы?

– Ну... я бы не отказался понаблюдать такую картину, – усмехнулся Эроан. – Что это было? Доверие или проверка?

– Доверие из воздуха не берется, – я качнула головой. – Я вижу, ты стараешься. Вижу, сожалеешь, что рискнул мною. Но мне нужно еще немного времени, Эроан.

Император помрачнел, но продолжал слушать, обнимая за талию.

Да, я прекрасно поняла, почему мы оказались в спальне.

– Мне действительно было интересно посмотреть, как поступишь ты. И приятно, когда ты не продолжил с ней эту игру.

– Значит, все-таки проверка. Да, я стараюсь ради тебя. Стараюсь быть внимательным, обходительным, потому что мне небезразличны твои чувства. Хочу, чтобы ты могла мне доверять. Чтобы тебе было хорошо рядом со мной. Но все это новое для меня. Мне сложно, Вивьена. И я не железный. Я отталкиваю остальных девушек, потому что мне интересна именно ты. Но я не знаю, сколько еще смогу продержаться. И совсем не уверен, что, если ты не сделаешь шаг мне навстречу, я не сорвусь и не пойду по привычному пути – к женщинам, с которыми просто и легко. Я окончательно утратил твое доверие теперь? – Эроан невесело усмехнулся.

– Нет. Вовсе нет. – Я погладила его щеку. Император за-

мер, позволяя эту ласку, но не желая спугнуть. — Я понимаю твои потребности. Понимаю, что тебе тяжело.

— Но это ничего не меняет?

— Немного меняет.

— Что именно?

— Мне нравится, когда ты искренен. Нравится, что не скрываешь своих чувств и не льешь в уши медовые речи про любовь на всю жизнь и верность до гроба. — Я мягко усмехнулась.

— Но вряд ли это нам поможет.

— Это крупица доверия, которое потихоньку собирается во мне.

— То есть я сказал, что могу уйти развлечься к другой женщине — и для тебя это будет нормально? Ты станешь больше мне доверять?

— Твои искренние слова помогают мне довериться тебе. Мне важно знать, что я могу доверять твоим словам, что ты не станешь обманывать, лишь бы создать о себе ложное впечатление. Пока у нас не было близости, меня, в принципе, не волновало, пойдешь ты к другой женщине или нет...

— Серьезно?

— Да. Но теперь все несколько иначе. Я не смогу спокойно принять, если ты пойдешь к другой женщине удовлетворять физические потребности.

— Но при этом и сама не станешь их удовлетворять.

Эроан присел на кровать, ненавязчиво потянул меня за

собой. На коленях у него устраиваться не стала – и без того обстановка слишком интимная, потому как в спальне. Села рядом.

– Я стараюсь, Эроан.

Между нами повисло молчание. Он знал, что я не стану спать с ним только для того, чтобы удержать. Понимал, что на этом все может закончиться. Если я не смогу подпустить Эроана раньше, чем иссякнет его терпение – это будет конец. Но и пообещать ждать меня вечно Эроан тоже не мог – это было бы ложью.

Мы оба все прекрасно понимали. И мне, наверное, даже было жаль. Я могла бы лечь с ним в постель хоть сейчас. Я могла бы даже сделать свое дело хорошо, изгибаясь под его прикосновениями и жарко отвечая на поцелуи. Но... это была бы лишь физическая близость. Без участия души. Хотел ли этого Эроан? Не знаю. Но я сама хотела дать ему шанс на нечто большее.

И, наверное, что-то такое Эроан чувствовал. Потому что не настаивал даже сейчас, когда мы сидели близко-близко на его кровати, а кончики наших пальцев соприкасались поверх шероховатого покрывала.

Наконец Эроан заговорил:

– Я долго думал, что такое настоящие отношения. С миллетными интрижками было гораздо проще. Я не планировал что-то менять. Не планировал усложнять свою жизнь. Моя мать умерла во время родов, когда Шеймэл появился

на свет. Мне тогда было три года. Я мало что понимал, хотя иногда мне кажется, что помню их. Помню, как отец любил мать. Помню, как заботился о ней, как берег. Но защитить не смог. А может, я все это придумал. Не знаю, – Эроан качнул головой. – После смерти матери отец сильно изменился. Потерял интерес к семье. Оставил нас в Аргорте, а сам вернулся в столицу. Когда в четырнадцать перебрался во дворец, я не узнал отца. Он менял женщин одну за другой, выставлял их прочь без зазрения совести после пары совместных ночей. Использовал, а потом выбрасывал как ненужные вещи.

Что ж, теперь я больше понимаю Эроана. Дети часто повторяют за родителями. Дети учатся у родителей. Ведь это же их родители! А родители не могут ошибаться.

– Отец часто повторял, что женщины ни на что не годятся и могут подвести в самый ответственный момент, поэтому от них стоит избавляться сразу, не давая возможности задержаться рядом. Я верил в это и так жил. Меня все устраивало. Но с тобой я хочу попробовать иначе. Понимаю: должен дать тебе уверенность, что не подведу, что всегда готов стать тебе опорой, помочь, защитить. Я бы мог решать твои проблемы, но ты не позволяешь. Как еще я могу тебе помочь?

Сердце сжалось и застучало чаще. Конечно, от Эроана это не скрылось, но он молчал, дожидаясь ответа. Внимательно, со смесью жара в глазах и чего-то еще, чего-то гораздо более глубокого, смотрел на меня.

– А знаешь... если бы ты решил мою главную проблему,

у меня бы тогда просто не осталось шансов не проникнуться к тебе доверием.

Если бы решил... С другой стороны, все может рухнуть. Но лучше уж сразу, чем мучить обоих.

– Ты расскажешь мне? – он накрыл мою руку горячей ладонью, наклоняясь еще ближе.

– Я...

В этот момент что-то прогрохотало. Кажется, в соседней комнате!

Глава 5

– Фьёр?! – воскликнула я, моментально вспоминая, в каком состоянии оставила малыша. Он выглядел сонным и засыпал на ходу, но ведь перед этим устроил небольшой пожар. Причем небольшой только потому, что Эроан об этом позаботился!

Я вскочила с кровати. Начиная паниковать, бросилась к двери. Но Эроан не позволил рисковать. Обогнал меня, задвигая себе за спину. И первым приоткрыл дверь в мою спальню. Полыхнуло жаром. А еще раздался бешеный крик, похожий на визг.

– Вот это звукоизоляция... – выпалила потрясенно. Потому что пока дверь была закрыта, никакого шума, кроме грохота, мы не слышали.

В моей спальне творился какой-то кошмар. Дымило, полыхало фиолетовым. И в этом аду носился раах.

– Фьёр, малыш! – я окончательно перепугалась.

Эроан опять не пустил.

– Вивьена, не суйся! Я сам.

Едва император шагнул в клубы черного, вонючего дыма, как оттуда выскочил раах. С вытаращенными глазами, вереща, проскакал по голове императора и рухнул ко мне на руки. Я отшатнулась. Чуть равновесие не потеряла от такого толчка, но малыша удержала. Его перья пару раз полыхнули

фиолетовым и погасли, не успев обжечь. Эроан захлопнул дверь, оставшись со мной в своей спальне.

– Малыш, ты как? Не пострадал? Сильно испугался?

Покачивая на руках, отнесла Фьёра на кровать. Тут же принялась осматривать, но никаких повреждений не нашла. Малышу быстро надоело, что его вертят, как куклу, и тянут конечности из стороны в сторону. Высвободившись из моих рук, встряхнулся, курлыкнул. И ткнулся макушкой в колено – я сидела на краю кровати, подогнув под себя одну ногу.

– Эроан... а моя комната... в этот момент горит?

– Хм...

Эроан открыл дверь. Снова пахнуло гарью. Рассмотреть у меня ничего не получилось – император заслонил обзор собой и очень быстро закрыл дверь.

– Все в порядке. Маги уже на месте, наводят порядок. Завтра утром и не заметишь никаких изменений – вернут как было.

– Разве что за исключением моих вещей.

– Да, стоило подумать об огнеупорном шкафе... Не беспокойся.

Он присел рядом со мной, обнял за плечи. Раах при этом с любопытством наблюдал за действиями императора.

– Я не дам в обиду мою погорелицу, – Эроан улыбнулся. – Скажешь, чего не хватает. Закажем такое же. Или даже лучше, если пожелаешь.

Я вздохнула. Вот тебе и разговор по душам. А может...

Стук в дверь сбил с мысли.

– Входи, – Эроан вздохнул, переставая улыбаться.

В комнату ворвался Даррэн. Кто бы сомневался.

– Это он сделал? Но почему? Неужели раах не способен контролировать собственную силу?! – маг выглядел непривычно оживленным. – Не понимаю. Никогда не слышал, чтобы раахи устраивали нечто подобное. А с другой стороны... мы и о самих фениксах не так много знаем. Может, у них постоянные пожары, когда птенцы бесконтрольные.

И тут взгляд Даррэна встретился с моим. Маг прищурился, сообразив, что, вероятно, слегка наговорил лишнего. Ох, лишь бы не сожрал меня за собственную оплошность! Тем более ничего нового он не сказал. Я же в курсе, что никто о раахах ничего не знает, а с фениксами и вовсе какие-то непонятки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.